

попаданец
ПОПДАНЕЦ



Вадим Гнаденберг

АВРИЯ
ПЕРВЫЙ КУРС

Вадим Сергеевич Гнаденберг
Аврия. Первый курс
Серия «Аврия», книга 1
Серия «Попаданец (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64733201

*Вадим Гнаденберг. Аврия. Первый курс: Издательство АСТ;
Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-136286-7*

Аннотация

Наш соотечественник, после долгой и плодотворной жизни на благо общества и правительства, умирает не совсем по своему желанию. Да, он прожил более чем долгую жизнь, полную тайн и приключений, но он никак не ожидал попасть в мир, где магия такой же атрибут жизни, как у нас прогресс. Помогут ли ему знания из прошлой жизни, ведь на Земле он только тем и занимался, что изучал магию, покажет его жизнь, которая начинается двумя смертями и только одной жизнью.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	30
Глава 3	56
Глава 4	71
Глава 5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Вадим Гнаденберг

Аврия. Первый курс

Серия «Попаданец»

Выпуск 106

© Вадим Гнаденберг, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Пролог

В помещении было темно и очень душно. Той узкой полоски света, что чудом пробивалась сквозь старые, еще помнящие лучшие времена, плотные бархатные шторы, явно не хватало. Воздух в помещении стоял затхлый, это помещение давно никто не проветривал. Даже те краткие мгновения, когда открывалась входная дверь, не спасали положения. Еще более усугубляла положение тлевшая на столе жировая свеча, она нещадно коптила, добавляя воздуху непереносимый запах.

Мебель в комнате, некогда претендовавшая на роскошь, была старой, но еще достаточно крепкой. Да и не так уж и много ее тут было. Кровать, небольшая тумба при ней, стол с массивным стулом в углу и кресло-качалка. Вот и вся скромная обстановка.

Мерное покачивание кресла сопровождалось легким скрипом дерева, в нем беспокойно спала уже не молодая, но все еще красивая женщина. Ее думы, которые преследовали ее и во сне, были направлены на маленького, лет двенадцати, мальчика, который лежал в кровати.

Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что мальчик очень плох. Он был бледен, нездоровая худоба. Да какая там худоба, он напоминал скелет, обтянутый кожей. Под закрытыми веками было видно движение глаз. Мешки

под глазами были настолько темны, что напоминали черные провалы.

Мальчик спал очень беспокойно и постоянно метался в кровати, но сил у него практически не было, даже чтобы просто перевернуться или приподнять одеяло. От усилий его покрывал обильный пот, а сквозь сомкнутые, высушенные и потрескавшиеся губы со свистом тяжело втягивался воздух.

Всего несколько дней назад он был полон энергии и подающим надежды юношей, а сейчас больше напоминал мертвеца. Его отец и дед, которые сейчас сидели в гостиной и мрачно пили вино, корили во всем себя. Дело в том, что их сын и внук был первым, кто за долгие годы существования их рода родился с зачатками магического дара. Вот они и перестарались, фактически убив его.

Мать же, что сейчас беспокойно спала в кресле в комнате мальчика, даже сквозь сон что-то шептала, умоляя богов спасти ее сына, а по щекам текли слезы. Дело было в том, что мальчик родился со слабым магическим даром и не достигал до уровня, необходимого для поступления даже в простую магическую школу, не то что в академию. Вот дед с отцом и нашли где-то эликсир, который должен был усилить магический дар мальчика.

Кто же знал, что эликсир окажется не только настоящим, но еще и мощным. В итоге, вместо инструкции, согласно которой нужно было принимать эликсир, они просто сразу дали его выпить мальчику весь. И вот тут началось страшное.

Мальчика окутал магический огонь. Это, конечно, не было настоящим огнем, это была аура, которая резко увеличилась, но вот источник мальчика не был готов принять полностью поток энергии.

Из-за чего в диких муках он просто начал высыхать, прямо на глазах превращаясь в скелет. А его магический центр и открытая к этому времени единственная энергетическая точка просто схлопнулись. Канал же, который соединял центр с точкой, был настолько искорежен и переломан, что на это было больно смотреть.

Единственный более-менее толковый целитель, на сто верст вокруг, ничего с этим поделать просто не мог, это было выше его сил. Вызвать кого-то более сильного не было ни денег, ни времени. Мальчик умирал, и с этим уже ничего нельзя было поделать.

И вот тело мальчика выгнула очередная судорога, и хоть реальной боли не было, его лицо исказилось в гримасе боли. Его тело сотрясали фантомные боли. Но в этот раз все было немного по-другому. За эти два дня, что мальчик умирал в агонии, он ни разу не пришел в сознание. Но теперь, когда его сотрясла очередная судорога, его глаза открылись, в них проскочило сознание, наполненное спокойствием. Он даже смог наклонить голову, увидеть мать и улыбнуться.

В следующее мгновение его тело обмякло, рухнув на кровать, а в глазах медленно погас огонек сознания. Лицо мальчика впервые за несколько дней разгладилось и источало

спокойствие, а на лице застыла улыбка. Из легких со свистом вырвался воздух, и мальчик окончательно затих.

По щеке женщины прокатилась особо крупная слеза, и она тоже затихла, и только мерное вздымание груди говорило о том, что она еще жива. В комнате воцарилась полная тишина.

Так продолжалось долгих три минуты. Пока тело мальчика не вздыбилось в очередной судороге. Открытые до этого глаза раскрылись еще шире, хотя казалось, куда еще больше-то. Внутри же светлых, можно сказать даже ярко-оранжевых, янтарных глазах резко разгорелось пламя сознания.

Выгнутое дугой тело резко упало обратно на постель, а сквозь раскрывшиеся губы с диким свистом втянулся поток воздуха. Еще минуту назад мертвый мальчик вновь ожил и, судя по его виду, отправляться в другой мир не собирался.

От случившегося шума тревожно спящая мать подхвати-лась и резко вскочила, вытирая тоненькую струйку слюны, что успела стечь по ее уголку губы. То, что она увидела, ее сильно удивило, но в тот же миг и дико обрадовало. На нее смотрели глаза, глаза ее сына, в них плескался разум и желание жить. Его губы, еле открывшись, хрипло просипели:

– В-о-д-ы. – Вот и все, что он смог протянуть, но и этого хватило сердцу матери, чтобы пуститься в пляс: ее сын выжил, а большего ей и не нужно было.

– Сейчас, дорогой, сейчас, – тихо и ласково говорила она, пока ее трясущиеся руки судорожно наполняли стакан водой

из графина, что стоял на столе.

– Вот, дорогой, выпей, – произнесла она, когда наконец смогла наполнить стакан и поднести его к кровати. Она придерживала голову сына, пока он пил, он был настолько слаб, что просто не мог этого сделать сам.

– С-па... – он хотел сказать «спасибо», но остатки сил покинули его, и он просто отключился. Но не так, как до этого, в болезненное беспамятство, а в лечебный и восстанавливающий сон.

– Спи, дорогой, – говорила мать, поглаживая его по голове. По ее щекам текли слезы, а с лица не сходила улыбка.

Так она просидела не меньше получаса, после чего окончательно убедилась, что ее сын просто спит. Аккуратно поднявшись, она тихо вышла из комнаты и, придерживая подол своего некогда роскошного, а сейчас заметно поношенного платья, побежала по коридору. Не сбавляя скорости, она просто пролетела по нему, и каблучки ее обуви уже стучали по деревянным ступеням лестницы.

Услышав этот быстрый перестук каблуков по лестнице, мужчины, что сидели в общем зале, вскочили. Их и до этого мрачные лица потемнели еще больше. Они готовились встретить самую страшную новость, что только могли себе представить. И тем сильнее было их удивление, когда к ним выскочила заплаканная, но радостная женщина.

– Что с ним? – первым опомнился более старый мужчина, это был дед мальчика, именно он принес в дом этот зло-

счастный эликсир.

– Он, он... – начала женщина, но ей не хватало воздуха, а потому она никак не могла продолжить.

– Что с нашим сыном? – подскакивая к жене, чуть ли не взревел более молодой мужчина.

– Он выжил, – наконец-то смогла проговорить женщина. И ее как прорвало, она начала рыдать, обмякнув в руках мужа, но продолжила говорить сквозь слезы: – Наш мальчик выжил, кризис миновал.

Мужчина, тот, что с седыми волосами, просто с невероятной для его возраста силой и скоростью рванул через зал. И через пару мгновений уже оказался на втором этаже. Еще пару мгновений и его могучая фигура застыла в дверном проеме комнаты, а в распахнутую настежь дверь наконец-то прорник свежий воздух.

От притока свежего воздуха мальчик, что до этого почти без движения лежал на кровати, глубоко вздохнул, втягивая в легкие свежий воздух. А на лице этого, несомненно, могучего воина проступила улыбка, а по шершавой как наждак коже прокатилась одинокая слеза.

Момент, когда мальчик делал глубокий вдох, застал не только он один, но и отец мальчика. Увидев эту картину, он просто рухнул на колени. Да так и пополз к кровати, его переполняли чувства. А как только он достиг кровати, просто рухнул на нее, при этом очень осторожно обнимая ноги сына.

– Прости меня, сынок, – еле слышно прошелестело по

комнате, а мужчина, уткнувшись в одеяло лицом, беззвучно плакал.

Смерть, что должна была посетить этот дом, временно обошла его стороной. И родители мальчика, что безмятежно спал, не обращая внимания на царившие вокруг него эмоции, возносили хвалу богам. Единственно, что было не так во всей этой истории, так это взгляд, что запомнила его мать: он был далеко не детским. Но она просто не обратила на это внимания, как и на то, что один глаз ее сына стремительно начал менять цвет. И если раньше у мальчика были глаза цвета молодого пламени, то теперь его правый глаз был цвета молодой листвы. Но это было настолько незначительным на фоне того, что ее сын смог выкарабкаться, что она просто отмахнулась от этих изменений.

Еще полчаса родители мальчика молча радовались произошедшим изменениям, прежде чем покинули его комнату. Перед тем как оставить его одного, мать, закрывая дверь, внимательно посмотрела на лежащего на кровати сына. Ей почудилось, что возле кровати витало нечто белесое, но стоило ей моргнуть, как наваждение исчезло, но при этом ее душу накрыла такая тоска, что она непроизвольно всплакнула. Ей показалось, что в данный момент ее покинул кто-то очень важный для нее, но сильная и надежная рука мужа, что легла ее на плечи, тут же отогнала грусть и печаль, и они, обнявшись, отправились вниз.

Глава 1

О дивный новый мир

Пробуждение мое было мучительным. Настолько паршиво я не ощущал себя даже в больнице, куда попал после арт-обстрела. Меня тогда знатно поломало, по сути, в моем теле не осталось ни одной целой кости, но даже тогда я чувствовал себя лучше, чем сейчас. Что же со мной такого приключилось, что мне так хреново?

Хотя чего там гадать, последнее, что я помню, это скрип тормозов и сильный удар. Вот мое старое тело и бунтует по поводу такого к себе обращения. Только вот мне не дает покоя обеспокоенное лицо женщины, что я увидел, когда пришел в себя. Ну не похожа она была на медсестру, да и выглядела она несколько крупнее, чем я привык, да еще этот странный ее наряд.

А дальше у меня включились мозги. Как-никак я почти семьдесят лет проработал в конторе, и хоть к разведке я имею опосредованное отношение, но думать, а также проводить анализ я от этого хуже не стал. Сразу по своему состоянию от удара машины я чувствовал бы себя несколько поиному, есть опыт, да и должен был быть закован в гипс. Тут же мое тело ничего не сковывало, да и ощущалось не так, как я к этому привык. Тут так сразу и не объяснить, но свое

собственное старое тело я знаю хорошо. Еще бы, прожил в нем почти сто десять лет, успел изучить от А до Я.

Далее: место, а точнее кровать, на которой я лежал, не походила на больничную койку, от слова совсем. В свое время я довольно часто там бывал, и хоть последний раз был почти шестьдесят лет назад, но не думаю, что за это время что-то особо изменилось в этом вопросе. Так что я успел прочувствовать весь предоставляемый больничными койками «комфорт». Тут было нечто другое. Кровать была одновременно и жестче, и мягче. Такое ощущение, что я лежал на деревянной лавке, или топчане, поверх которого водрузили мягчайшую перину из гусиного пуха.

Воздух. Очень важный аргумент в пользу того, что я нахожусь не в больнице. Воздух в больнице стерилен, пахнет хлоркой и медикаментами. Здесь же воздух был очень спертый, да еще этот гнусный запах горелого жира, от чего дышать тут было очень сложно. Определенно я не в больнице, но где именно, я понять никак не мог. Что точно, так это не у себя дома.

Чтобы сделать окончательный вывод, достаточно было осмотреться, но с этим были пока большие трудности. Тело... не знаю, как бы это сказать, в общем, тело, которое я ощущаю, было настолько истощено, что у него не было сил даже открыть веки. Шевелить глазами под веками и то было тяжело, так что осмотр откладывается.

Из возможностей, которые у меня остались, был только

слух, так как телом я почти ничего не ощущал. Вот я и обратился в слух. Опытному оперативнику, которым я и являлся, хотя последние тридцать лет и провел на пенсии, звуки могли сказать о многом. К примеру, доносившиеся до меня скрипы, издаваемые деревом, говорили о том, что как минимум пол в помещении деревянный, что в последнее время большая редкость.

Так я и лежал; сколько именно, сказать было трудно, но не меньше часа точно, прежде чем я услышал шаги. Судя по дробному стуку, шла женщина, возможно даже та самая, которую я уже видел недавно. Скрипнула дверь, и в комнату кто-то вошел.

Шаги стали тише и медленнее, но от того меньше их слышать я не стал. Вместе с открытой дверью в комнату сквозняком проник чистый воздух, от чего я непроизвольно сделал глубокий вдох. Это далось мне с трудом и болью, мое лицо скривилось, но буквально мгновение спустя боль отпустила. С притоком свежего воздуха у меня даже хватило сил, чтобы разлепить губы и даже попытаться попросить пить.

– Пи... – вот и все, что я смог из себя выдавить, и то еле-еле слышно.

Человек, который вошел в комнату, к этому времени успел подойти к кровати и склониться над ней, так что он мог услышать мой комариный писк. Но то, что произошло дальше, выбило меня из колеи почище машины, что меня сбила.

– Конечно, сынок, – тихо, но радостно и торопливо зажур-

чал надо мной голос женщины.

Это было настолько неожиданно, но при этом мое тело среагировало одновременно радостью, счастьем и тоской. Радость и счастье были вызваны чем-то мне незнакомым, а вот тоска была уже определенно моей, ведь моя мать умерла уже очень давно. Но это не помешало мне присосаться к кружке, что приставили к моим губам, и по глотке потекла прохладная и очень вкусная вода.

Но не успел я даже как следует напиться, как от переполняющих чувств меня накрыло с головой. И я вспомнил...

Вспомнил, как от удара машины мое тело со свернутой шеей отлетело метров на десять, с такими ранами не живут, это точно. Но не это было главным, а важными были воспоминания некоего а'Кана де Шена.

Этот самый де Шен, чье тело, оказывается, я занял, был мальчиком двенадцати лет от роду. Теперь понятно, почему та женщина, которая на поверку оказалась его, моей, нашей матерью, показалась мне несколько больше обычного. Так вот маленький Кан, как просто звала его мать, родился в семье потомственного барона. Его род давно обнищал, а если быть точнее, то никогда и не был богат, но сейчас было совсем плохо, и последняя надежда возлагалась на него. Вернее, на проснувшийся в нем слабый магический дар.

Но он был настолько слаб, что его родные, а именно отец и дед, достали где-то эликсир, который должен был помочь ему развить дар. Но как обычно и бывает, в стараниях сво-

их они переборщили, и мальчик умер. Вернее, умер его дух, который сдался под напором тех мучений и страданий, что излились на него за два дня. Каким же образом мой дух, который отлетел от моего изломанного тела, оказался тут, совершенно непонятно.

Все это я осознал буквально за мгновение. Но в мое сознание продолжала вливаться информация. Информации было не так чтобы много, я за свою жизнь знал во много раз больше. Но информация была очень важна. Тут было всё: от начала осознания юного барона до момента его гибели. Знание языка и память о прожитой жизни.

От случившегося я впал в ступор, из-за чего вода, которая продолжала литься мне в рот, попала не в то горло, и я закашлялся. Судорожный кашель выгнул меня дугой, но на помощь мне пришла мать и, поддержав мое сильно исхудавшее за эти два дня тело, помогла прокашляться.

Информация, которая пронеслась в моем сознании, не была сторонней, она была частью тела и стала частью меня. Так что женщина, которая сейчас аккуратно укладывала меня обратно на постель, теперь уже определенно была моей матерью. Чему я, а именно дух или сознание, кому как больше нравится, столетнего старика, был несказанно рад. Вот никак я не ожидал, что, разменяв вторую сотню лет, обрету мать.

Выпитая мною вода придала моему телу достаточно сил для того, чтобы приоткрыть глаза и улыбнуться. Увидев мои

глаза, она сначала немного отстранилась, а потом махнула рукой и тоже улыбнулась.

– Спа-си-бо, – медленно и по слогам, ранее на незнакомом мне языке, произнес я.

– Все хорошо, мой дорогой. – По лицу женщины скатилась одинокая слеза. – Теперь все будет хорошо.

Отвечать я ей не стал, да и толком не смог бы, сил было еще недостаточно, чтобы вести беседы. Вместо этого я просто склонил голову, уткнувшись щекой ей в руку, да так и застыл, радуясь давно забытым ощущениям. Так мы просидели полчаса, после чего мать погладила меня по голове и собиралась уже выйти, как я собрал все оставшиеся у меня силы и произнес:

– Ок-но. – Хорошо, что слово было короткое, на что-то более длинное просто не хватило бы сил.

– Ты хочешь, чтобы я открыла окно? – спросила она, повернувшись ко мне.

В ответ на это я только медленно закрыл и открыл веки.

– Хорошо, – произнесла она и, сделав несколько шагов по комнате, она подошла к плотным бархатным шторам. Отдернув одну из штор, она потянула на себя маленькую форточку. Само окно было затянуто слюдой и не давало видеть, что там с той стороны, но хотя бы давало достаточно света.

– Отдыхай, дорогой, – произнесла мать, перед тем как выйти, – я зайду к тебе ближе к обеду, принесу бульон.

Сказав это, она прикрыла дверь, за которой сразу раздался

дробный стук каблучков. Я же смежил веки и наслаждался чистым воздухом. Дверь закрывалась не плотно, под ней была щель, вот в комнате и образовался сквозняк, который довольно быстро очистил воздух в комнате. Долго лежать просто так я не мог, двигаться тоже, по своему физическому состоянию, но при этом думать мне ничего не мешало.

Итак, что мы имеем. А имеем мы много чего непонятного. Первое и самое главное, я старик ста девяти лет каким-то магическим образом оказался в теле молодого барона. Да ладно, сам факт переноса уже был фантастичен, а уж то, что я оказался на совершенно другой планете, где есть полноценная магия, просто кружит голову.

Ладно, в сторону эмоции, давай по порядку. Я оказался в мире Аврия, так его называют местные. Мир магический, на уровне развития нашего средневековья, с учетом наличия магии, конечно. Так что это только условно похоже на наше средневековье, тут все несколько по-другому, в общем, есть свои тонкости, но примем за основу именно так.

Тут помимо людей, есть еще и куча других, скажем так, «фантастических» рас. Перечислять их не буду, тут их достаточно много, как «классических», если брать за основу наши фэнтези-романы, так и свои уникальные, хоть могу и ошибаться, может, и таких уже в книгах описывали.

Сам же мир огромен, настолько огромен, что в нем можно поместить как минимум четыре наши Земли. Карта мира представляла собой четыре больших материка и кучу мелких

и не очень островов. Было, правда, четыре острова, которые по размерам были как наша Австралия, но здесь они считались именно островами. Мелких же островов вообще никто не считал, тут их было что-то около пары десятков тысяч, и это только приблизительная цифра. При этом в расчет не берутся клочки суши, которые были меньше пары километров в диаметре.

Молодой барон Кан, как и его предки, вот уже пару тысяч лет жили на материке под названием Атрор. Его размер был сопоставим с Евразией плюс Африка. Сам материк был поделен на множество королевств, даже три империи имеется, которые по своим размерам могли заткнуть за пояс любую из земных империй.

Так вот юный Кан жил в вольном баронстве Шен. Это была их родовая земля вот уже второе тысячелетие. По размерам баронство было не маленькое, наверное, как Краснодарский край или Ростовская область. Но расположено баронство было весьма неудачно. Но пока оно входило в состав великой империи Атрор, в честь которой и был назван материк, то еще как-то развивалось. Но вот после распада империи баронство начало приходить в упадок, и вот уже последнее столетия оно кое-как сводило концы с концами, а вместе с ним и семья де Шен.

Дело в том, что земля баронства была со всех сторон зажата кольцевыми горами. Земля внутри кольца гор была в большинстве своем каменистая и почти не пригодна для зем-

леделия. Сами горы были пустышкой, тут, кроме пары тощих медных жил и не менее тощей железной жилы, больше ничего не было, ну кроме камня и белого мрамора. Правда, мрамор был не самого высокого качества, так что на их земли никто и не зарился, так как брать тут было особо нечего.

Да чего там говорить, за всю свою историю баронство де Шен смогло основать всего несколько поселений да столицу баронства. Правда, столица – это гордо сказано, деревня в полсотни домов, вот и вся столица, да три деревни в еще полсотню домов на все три, вот и все баронство де Шен.

Сами же бароны де Шен были славными воинами, редко посредственными магами, но совершенно никудышными землевладельцами. Единственный доход, на который и жило все баронство, это мраморный карьер. В среднем этот карьер приносил полсотни золотых в месяц, редко когда семьдесят. Вот и весь доход баронов.

Теперь понятно, почему убранство комнаты, в которой я находился, хоть и претендовало на роскошь, но было уже потертое и местами обветшало. Понятное дело, откуда взять деньги на ремонт, если тут едва хватало на жизнь и на оплату работы немногочисленной прислуги. Этот дом находился в столице баронства, деревне Кронт, и выглядел более-менее пристойно. А вот на что был похож родовой замок баронов, что находился буквально в паре километров от деревни, страшно было подумать, там уже давно никто не появлялся.

Вот и вся, если коротко, история молодого барона де Шен.

Нет, в ней было еще что-то интересное и познавательное, но это все пока могло подождать, мне же нужно оценить немного другую сторону этого мира, а именно магическую. А все дело в том, что там, на теперь уже далекой Земле, я занимался исследованием магии. Да-да, не смейтесь, именно магии, и кое-что в этом понимал.

Ах да, совсем забыл представиться, меня, а вернее мой дух, зовут Скворцов Виктор Степанович. Я подполковник в отставке, бывший куратор 17-го отдела разведки. Мой отдел занимался поиском и анализом всего паранормального. И я могу вас заверить, если бы вы знали, что именно удалось узнать моему отделу, то были бы не настолько скептически настроены.

Если быть кратким, то на Земле тоже есть магия. Просто в какой-то момент нашей истории развитие нашего мира пошло не в ту сторону, и магия начала исчезать из него. Но полностью исчезнуть она не могла, только если с самой планетой. Просто магический фон на Земле снизился настолько сильно, что люди его не замечают, вот и все.

Хотя еще рождаются люди, которые с рождения более подвержены магическому восприятию фона, по-простому маги. Таким был и ваш покорный слуга. Скажу так, не все уличные маги шарлатаны и действительно обладают разными способностями. Моей же, скажем так, «врожденной» способностью было магическое зрение. Оно давало немного, по сути, оно позволяло мне только видеть магические пото-

ки и места силы.

Слава всем богам, что мой дар открылся сразу, а магический фон Земли был слабым, так что я почти ничем не отличался от обычных детей. Да и честно, я считал, что так видят все люди, а потому не обращал поначалу на это внимания. Да и не из болтливых я товарищей, честь и хвала отцу, он у меня из разведки, а потому с детства учил меня меньше говорить и больше наблюдать, слушать, думать и анализировать.

Так вот, когда я осознал, что вижу несколько больше, чем все остальные люди, я начал искать ответы. В этом мне помогли советы отца, который натаскивал меня с самого детства. Так я вышел на некую контору, которой в итоге и отдал всю свою жизнь. Там мне и рассказали, что мой дар далеко не уникален и один из самых распространенных. Единственное, чем он (и я соответственно) выделялся, так это его силой. Мои глаза видели лучше, чем у кого бы то ни было.

Отдел, в который я попал, был одним из самых молодых в разведке, но курировался непосредственно Сталиным, а потому хорошо финансировался. Во время Второй мировой мы на равных соперничали с Аненербе, знатно им мешая. За время службы я побывал во всех уголках родины и нашей планеты, и чего мы только ни видели.

К примеру, многие техники йогов, которых мы долгое время изучали, были направлены не просто на развитие тела, но и на аккумуляцию энергии внутри тела. Нам даже удалось создать формулу знаменитого фаербола. Прав-

да, эффект его использования был мизерный, а на создание его нужно было потратить кучу энергии, которой и так была нехватка. Низкий магический фон Земли сильно ограничивал наше поле деятельности.

Я настолько погрузился во все это, что мимо меня прошли такие понятия, как личная жизнь и семья. А итогом моей работы стало то, что в возрасте семидесяти пяти лет меня выперли со службы, а отдел закрыли, так я встретил мир после перестройки 1998 года. Саму перестройку я заметил только после резкого снижения фондов на исследования.

Когда меня выгоняли со службы, отдел не просто закрыли и распустили, а погребли со всеми открытиями. Мне как последнему главе отдела присвоили внеочередное звание подполковника, подарили «Ниву» да отправили помирать на мизерную пенсию. Просто так уходить на пенсию я не пожелал, поэтому быстро, по старым связям пробил себе корочку лесничего да отправился за Урал.

Там, еще в начале восьмидесятых, одна наша экспедиция нашла так называемую точку силы. Вот туда я и отправился. Карабин, ружье, два пистолета с парой цинков патронов, немного вещей, битком забитая машина с прицепом, заполненным самыми важными (для меня лично) данными, что успел собрать отдел. Это все, что я смог взять с собой, прежде чем исчезнуть. Бежал я не зря, за бывшими работниками отдела была открыта охота, я остался последним.

Домик в глубине леса, до ближайшего поселения и цивили-

лизации порядка полусотни километров по бездорожью. То, что мне нужно. Я вырос в те времена, когда охота и кузня были нормой жизни и проживания. А долгие годы, проведенные не в тиши кабинета, а можно сказать в поле, не позволили обрасти жирком и потерять сноровку, ведь чего только в походах ни бывало.

Так я и жил вдали от всех. Пока не набрел на то самое место силы, о котором в свое время скрыл все данные. Сам я в той экспедиции не был, так что не имел ни малейшего представления о месте, кроме его примерного расположения. В данных местах, что покрывали основания гор, я нашел небольшую поляну, образованную между двумя небольшими отрогами гор с отвесными стенами. Это место я искал специально. Хоть я и знал, где конкретно начинается место силы, но оно было достаточно обширным, а мне нужен был его источник.

Стоит пояснить, что именно в моем представлении является местом силы. Так вот, мое понятие не особо отличается от общепринятых и известных, это место с повышенной концентрацией энергии. Находясь в пределах места силы, гораздо быстрее можно было восстановить свой собственный внутренний источник и даже развить его. Но вот у каждого места силы есть свой источник, и вот его-то я и хотел найти больше всего. Хотелось узнать, что именно наполнило этот лес энергией.

И спустя всего два года я наконец-то его нашел. На этой

поляне, которая была всего метров десять в диаметре. Но уже на подходе к нему можно было понять, что это рукотворное место. У входа на поляну, прямо из камня, из которого состояли местные горы, были довольно искусно вырезаны два идола. Хотя нет, не идолы, охранники, судя по их виду. Оба были в чем-то наподобие кольчуги и шлемах, в руках держали копья и щиты. Причем щиты у них были в разных руках и расположены так, чтобы они смотрели из прохода, а копья наоборот вдоль прохода наружу.

Пройдя тогда впервые на эту скрытую поляну, я увидел чарующую картину. Почти идеально круглая площадка, на которой, кроме яркой и идеально ровной травы и одного странного деревца, больше ничего не росло. При этом само деревце росло на скалистом выступе, который образовался за счет того, что откололся кусок горной породы.

Это деревце приковывало взгляд своей необычностью. Оно было маленьким, всего метр в высоту, и настолько корявым, что своим видом напоминало знаменитый бонсай. Вот только нежно-розовый с серебряными прожилками цвет листьев, почти как у цветущей сакуры, был не единственным, чем еще отличалось это деревце. Резной лист был очень похож на дубовый, как и единственный желудь, что висел на этом деревце.

Но самой главной особенностью, правда ее могли увидеть только такие люди, как я, было то, что это деревце выглядело для меня просто объятым пламенем из энергии. Этот

поистине феерический костер не просто горел, он пульсировал. Не часто, где-то раз в час или около того, и вот каждый раз, когда происходила пульсация, за пределы стен, которые образовывали горы, пробивался густой поток энергии. При это плотность внутри кольца из стен была самой крепкой из всех, что я когда-либо видел. Энергия же просто переваливалась через стенки и медленно растекалась по лесу.

Тогда, в первый раз, я чуть сознание не потерял, опьянев от обилия энергии. Впоследствии я провел там много времени и смог даже развить свой источник, да так, что тот шар огня, который мы раньше использовали только как зажигалку, стал получаться у меня уже раза с пятого. Да и мощность его подросла очень и очень сильно.

За те тридцать лет, что я провел вблизи источника, я смог не только хорошо сохраниться, но даже улучшить свое состояние, так что на вид мне и не дашь сотни с гаком лет. Но это все было мелочью. Исследовав источник, я сделал несколько открытий.

Первое: деревце, что росло там, не было с Земли. Да-да, вы не ослышались, оно было родом не с Земли, откуда точно, не могу сказать, но точно не с нашей планеты. Вторым открытием была вязь рун, что опоясывала деревце. Они были выбиты прямо на камне и за неизвестно сколько лет даже не стерлись. Эти руны не были похожи не на один из известных древних рунических языков. Скорее, что на основе этих рун были созданы все остальные, так как общие черты были

в каждом из языков.

Главным же моим открытием, вернее даже не так, – подарком для меня стали желуди. Тот первый желудь, что я увидел в свое первое посещение, просто упал мне на ладонь, стоило мне только подойти к деревцу. За тридцать лет он так и не пророс, а я его так и таскал с собой в специальном мешочке на шее, вместо символов веры. Но вот через год на дереве вырос еще один желудь, и всего за неделю после того, как упал мне в руки, он пророс.

Дальше все стало просто. Я высаживал пророщенные саженцы в лесу, а вокруг них выкладывал камни с высеченными на них рунами. С каждым новым деревцем магический фон в данной местности рос и уплотнялся, что не могло меня не радовать.

Деревья я тоже сажал не абы как, а применяя все накопленные мной знания и опыт. В итоге, если посмотреть на эту местность сверху, к примеру из космоса, и подсветить все высаженные мной деревья, то получится шесть кругов, последний в сотню километров. Высаживал я их не просто так, а в строгом порядке вымеряя каждое место на карте, чтобы каждый круг был на самом деле печатью. Печатью самой мощной, когда-либо созданной людьми для защиты, спасибо, великий Соломон, за науку.

Через неделю после того, как я посадил последнее дерево в первом круге всего в километре от источника, случился инцидент. Я как лесничий исправно исполнял свои обя-

занности и знатно гонял браконьеров, а в этот раз как-то не углядел. В итоге я их прогнал, но они все-таки смогли завалить медведицу, оставив двух медвежат без мамы.

Они совсем мелкие были и без мамы не прожили бы и неделю. Но и у себя я их оставить не мог, ко мне должны были приехать с проверкой. Вот я и отнес их к источнику, куда собирался носить им еду, а как пройдут все проверки, забрать. Только этого ничего не потребовалось, источник взял над ними опеку, а они выросли в очень сильных их защитников, ну и мне потом помогали всяких по лесу гонять, особенно когда я круги расширял.

На последнем круге, помимо прочего, я между высаженными деревьями закопал большие валуны с рунами, что точно копировали рунический круг вокруг источника. Причем полностью, я это в прямом смысле даже с ориентацией по сторонам света соотнес. Не знаю, что именно помогло, но именно в этом круге, не выходя за его пределы, стала накапливаться энергия. В итоге получилось большая «поляна», за пределы которой начнет вырываться энергия только после того, как внутри нее скопится критическое ее количество. Надеюсь, это все в будущем поможет Земле восстановить магический фон. Жаль, что этого я так уже и не узнаю.

Так, к чему я завел весь этот разговор, о своем прошлом и прошлом молодого барона? В магии, как вы поняли, я немного разбираюсь, не так как местные, но тоже кое-что умею. Но, во-первых, сразу обращаю ваше внимание на две

главные странности. Это то, что вместе с моим духом передался и мой дар, то есть я и тут вижу силовые энергетические линии. Во-вторых, в моей руке, которая была скрыта под одеялом, был зажат мешочек, и этот мешочек я очень хорошо знаю, так как проносил его с собой на шее почти тридцать лет.

Глава 2

Новая жизнь

После моего первого пробуждения, которое, мягко говоря, было не самое простое, у меня потихоньку начало восстанавливаться здоровье. А вместе с ним и возможности к анализу. Дело в том, что все свободное время, пока я не спал, я погружался в воспоминания юного барона.

Там было много интересного. К примеру, у них маги делились на стадии развития, их было всего десять. Начиная с самой низшей – пробуждения, потом адепт, младший ученик, ученик, старший ученик, подмастерье, мастер, бакалавр, магистр и архимаг. В свою же очередь, каждая стадия, кроме последних трех, имела пять уровней владения, или как их называли местные, звезды.

Такое количество, я имею в виду пять уровней, пошло от стадии пробуждения. Дело в том, что в этом мире было известно только о пяти магических точках, или привычных мне чакрах, и магическом источнике. Так вот при пробуждении источника будущие маги начинают по очереди открывать свои точки, связывая их каналами со своим источником. От скорости открытия точек и прокладки каналов зависит дальнейший верхний предел развития мага. В теории предела нет, и любой маг может достигнуть верхнего, но на

практике, чтобы преодолеть свой следующий предел, нужно затратить в разы больше энергии.

Так вот по количеству этих точек считают и количество звезд на каждой стадии. Но я, к примеру, знаю как минимум семь точек, имея в виду современную восточную схему чакр, а как максимум девять, если брать славяно-арийскую схему. Причем я приверженец именно последней схемы.

Идем дальше. У каждого, кто пробудил в этом мире свой источник, неведомая сила, по-другому я это назвать не могу, дает знания. Эти знания бывают разные, кому-то достается уже готовое заклинание, не сказал, чтобы особо мощное, но по-своему уникальное. А кому-то достаются знания о медитации, это, кстати, самая распространенная награда. Так вот моему телу (прости, молодой барон Кан, но это тело теперь мое) досталось уникальное по своим качествам не боевое заклинание. Ему досталось заклинание с незамысловатым названием «Архив». Он, будучи юным и не самым обученным человеком, постеснялся такого заклинания, а потому никому о нем не говорил.

Дело в том, что был промежуток, у каждого свой, от одного дня до полугода, когда у пробужденного проявлялись знания. Молодой барон получил знания в первую неделю после пробуждения, но в силу непонимания того, что ему досталось, стеснялся своей магии. Он рассчитывал прочесть где-нибудь или еще как-то узнать о системе медитации и представить в виде подарка.

Я же по достоинству оценил подарок, даже не знаю, чей именно: богов, провидения или воплощения магии, не суть важно. Дело в том, что данная магия полностью оправдывала свое название «Архив». При ее использовании я мог увидеть и услышать все, что когда-либо видело мое юное тело. Правда, использовать я его пока не мог, в моем теле после случившегося не было и грамма энергии, а источник схлопнулся.

Так что на ближайшее время у меня одна только задача – восстановить свой магический источник, так как попасть в мир меча и магии и оказаться обычным человеком не хотелось совершенно. Не для этого я потратил всю свою жизнь на поиски магии в своем прошлом мире.

Открывать тайну бывшего владельца тела я не собирался, никто не должен знать об этой магии, а так как я сам обладал довольно обширными знаниями по техникам медитации, то они сойдут за подарок. Начать я решил с дыхательных техник, так как мое тело было еще слабым, но вот дыхательные техники мне были доступны. Их я знал порядка двух десятков. Но лучше всего мне подойдут только четыре, одна тибетская, две китайские и одна индийская. И именно в таком порядке и буду их практиковать.

Первая тибетская техника дыхания предполагала очищение организма от лишних примесей и шлаков. То, что нужно для организма, который подвергся мощному воздействию неизвестного эликсира. Техника также позволяла начать на-

капливать в теле крохи энергии, правда все эти крохи почти полностью шли на очистку организма. Но именно что почти, это позволит мне накопить достаточно энергии для начала применения первой из двух китайских техник дыхания.

Первая китайская техника помогала укрепить тело, что очень хорошо помогало в быстром выздоровлении. Тем более при обильном питании мое новое тело стремительно восстанавливалось. На то, чтобы сделать первые шаги с кровати и самостоятельно сходить в туалет, ушла всего неделя. До этого в этом мне помогал отец, просто нося мое сильно исхудавшее тело на руках.

Правда, после начала моих тренировок с дыхательными техниками возник конфуз. И тут больше была моя вина, не ожидал я такого эффекта от техники. А все дело в том, что всего лишь после второго сеанса с тибетской техникой вместе с потом начали выходить шлаки, чаще всего вместе с кровью. Из-за этого сильно перепугалась мать, и я ее понимаю, зайдя в комнату, увидеть чудом выжившего сына в кровати, полностью перепачканным в собственной крови.

Но благо у меня тогда было уже достаточно сил для простого разговора, и я объяснил вмиг заголосившей матери, что это просто последствия тренировки. Естественно, на крик сбегались домочадцы. Так что пришлось отцу и деду рассказывать, что пробудились мои знания, в которых мне стало известно о системе медитаций. Вот ее я и начал воплощать в жизнь. Отец с дедом меня сначала похвалили, а по-

том налетела мать и отчитала отца с дедом за неумные желания, напомнив им о их эксперименте с эликсиром, а меня за неумные старания.

В целом же все остались рады, правда каждый раз после этих моих тренировок мне приходилось менять постель, но это меньшее из зол. Особенно после того, как мать заметила скорость моего восстановления, так что не так уж и сильно злилась на меня. Когда же я начал постоянно использовать второй комплекс дыхательных техник, мое восстановление вообще пошло семимильными шагами. Еще за какую-то неделю я окреп настолько, что уже сам спускался по лестнице и даже пару раз выходил во двор.

К концу третьей недели, когда я подключил к комплексу вторую китайскую дыхательную технику, направленную на восстановление духа, я был уже почти полностью здоров. По крайней мере, смог вернуться к ежедневным тренировкам с отцом и дедом. Не таким интенсивным, как раньше, но лиха беда начала.

И на этом моменте, а именно на тренировках, стоит немного задержаться и рассказать более подробно. Дело в том, что в данном мире, помимо магов, есть и физики, это люди, которые не смогли открыть свой магический источник, но смогли пробудить свои чакры. И таких людей заметно больше, чем магов.

У таких людей, которые смогли открыть свои чакры, тоже есть свои ступени развития, их не так много, как у магов, и

подъем на каждую ступень в разы сложнее. Но в теории человек, достигший верхней ступени, мог на равных сойтись с магистром или даже архимагом. Но таких людей, как и архимагов, очень мало.

Так вот ступеней у физиков было всего четыре. Глиняный, медный, бронзовый и стальной. Но вот уровней на каждой ступени было несколько больше, а именно десять, с чем именно это было связано, мне не до конца было понятно. Но что я точно знал, отец у меня был медной семеркой, а дед бронзовой единичкой.

Если погружаться в историю нашего рода, то за всю ее историю, а это почти пять тысяч лет, в нашей семье было пять мастеров стального уровня. Все они были выдающимися мастерами, так, к примеру, основатель рода был стальной пятеркой, самый сильный из всех моих предков. А вот маги в нашем роду ни разу не смогли пробиться выше ранга старшего ученика, и то кое-как добивались первой звезды.

В библиотеке, что была в фамильном замке, были собраны книги, в том числе и написанные самими предками. В основном по боевым искусствам, все-таки мои предки славились ими, а не магией. Но и по магии можно было кое-что найти. К примеру, все мои предки записали и оставили для потомков свои подарки, это, правда, были заклинания вспомогательной магии.

Так вот, возвращаясь к тренировкам. Мои родственники, а именно отец с дедом, не оставляли попыток, помимо ма-

гии, обучить и развить тело подростка. Так что меня с детства учили обращаться с разными видами холодного оружия. Правда, в последнее время все больший упор делали на мечах, но я, а именно Скворцов Виктор Степанович, привык к другому оружию. Дело в том, что в свое время, а именно с детства, мой отец учил меня обращаться с ножами и другими короткими клинками.

И изменять этой традиции я не стал. Сославшись на недомогание в теле, решил свернуть именно на них в своей учебе. Так что уже три дня каждое мое утро начинается с тренировок с отцом и дедом. И я вам могу сказать, что эти двое не промах, а если их сравнивать с нашими спецами, то бойцы элитных подразделений нервно курят в сторонке. Эти два зверя могли скрутить в бараний рог не один десяток, если не сотню простых людей. И это только при условии, что они не будут пользоваться своими способностями, а только чистой силой и техникой.

Дело в том, что воины, которые открыли свои чакры, могли применять свои особенные техники. В основном они все были направлены на то или иное усиление способностей собственного тела, но и на другие фишки они были способны. К примеру, вихрь ножей, что запускал мой отец, по сути своей это дальнобойная атака. В основе ее лежала все та же энергия, которая была сконцентрирована на кромке лезвия клинков, а потом отправлена в цель. То же, что творил дед со своим копьём, вообще вызывало у меня когнитивный диссо-

нанс.

Этот сухой и не сказать, чтобы особо мощный, но хорошо сохранившийся и подтянутый старичок запускал огненные всполохи с кончика копья. Да и сам мог покрываться огненной аурой, или создать ауру вокруг наконечника копья. Так что от тренировок я не отлынивал, я хотел уметь так же.

Так что к концу месяца, когда я достаточно окреп, я занялся не только клинками, но и копьем, полностью отказавшись от меча. Хотя периодически и приходилось к нему возвращаться, родители считали, что хороший воин обязан владеть всеми видами оружия. Но тут же говорили, что стоит сосредоточиться на чем-то конкретно, чтобы владеть этим оружием идеально, а не просто хорошо. Мой выбор сделан, это короткие парные клинки и среднее пехотное копьё.

После утренних тренировок, которые продолжались не менее двух часов, меня, уставшего, выжатого и местами битого, но довольного возвращали в комнату. Где уже в спокойствии я занимался своим восстановлением. Только к концу первого месяца я стал использовать последнюю дыхательную технику, когда стал уверен в крепости не только своего тела, но и духа. Дело в том, что эта техника была целиком и полностью направлена на открытие источника.

Источник в этом теле уже был открыт, но из-за инцидента с эликсиром он схлопнулся, как и канал с точкой. Так что пришлось заново его открывать. Кстати, стала понятна причина, по которой меня накормили этим эликсиром. Все дело

в том, что у моего предшественника, в силу отсутствия медитативных техник, было очень медленное развитие источника. Почти за полгода он смог открыть только одну точку и проложить один канал, а как известно, каждую следующую точку открывать сложнее. Вот родители и боялись, что он не сможет к шестнадцати годам полностью пробудиться.

Да тут это частое явление среди магов, далеко не все из них смогли полностью пробудиться и открыть все необходимые точки. А если не открыты все пять точек, то и стать полноценным магом нельзя. В этом не было особой необходимости, по крайней мере для меня, но вот родители хотели, чтобы я поступил в магическую академию. А для этого требовалось быть полностью пробужденным к шестнадцати годам.

Это, правда, было только одно из основных требований. Вообще для поступления, как я понял, существуют стандартные правила для всех. Первое, ты должен быть полностью пробужденным, то есть все пять точек открыты, а твой источник с ними связан. Второе, внутренний объем энергии должен быть не менее десяти единиц, о единицах чуть позже подробнее расскажу. Третье, естественная скорость восстановления одной единицы энергии должна быть не менее одной единицы в час. Ну и последнее, четвертое, контроль, необходимо показать контроль над линиями, в данном испытании используется любое заклинание.

Возвратимся к стандартной единице энергии. Это осо-

бым образом выверенный объем энергии. Каким образом он был сделан, мне не совсем понятно, но якобы, независимо от мага, на определенные виды заклинаний тратится строго определенный объем энергии. Вот его и взяли за стандартный объем внутренней энергии, который сокращенно назвали эрг. Для его определения даже разработали простенькое, но эффективное заклинание, что показывает внутренний резерв любого мага. Именно через него на экзамене и будут оценивать этот параметр.

Можно, конечно, было поступить и в менее престижное заведение, где был менее строгий отбор, но родители видели меня только в академии. Нет, тут я их понимаю, получив образование в столь престижном месте, это открыло бы для меня многие двери. Но гробить собственное дитя из-за этого не стоило. Но что было, то было, уже ничего не вернешь. Хотя я загорелся тем же желанием, непременно поступить именно в эту магическую академию.

Мне потребовался еще месяц, чтобы возродить свой магический источник. По крупитцам я собирал энергию и концентрировал ее в районе солнечного сплетения, это давало плоды, но медленно. Схлопнутый источник никак не хотел восстанавливаться. Но месяц упорного труда привел к нужным для меня результатам. Это было долго и мучительно больно, но радость от ощущения этого маленького комочка была еще больше.

Мой нынешний источник был меньше, чем даже в про-

шлом мире, но это только начало. Стоило же мне возродить источник, как индийская техника стала в разы эффективнее. Теперь не требовалось тратить колоссальные силы на удержание накопленной энергии в теле. Хотя это и принесло свои плоды, у меня явно возросла концентрация. Теперь вся собранная техникой энергия начала накапливаться в пока еще крошечном источнике. Но он был еще очень мал и не мог вместить в себя все, так что по телу продолжал клубиться туман силы.

Сам источник по размерам был не больше спичечной головки, да и в моем виденье представлялся как тусклая лампочка, которая пульсировала в такт моему сердцебиению. Но мой прогресс в развитии обрадовал не только меня, но и родителей. Правда, мама обеспокоилась и очень строго смотрела на отца с дедом, но у тех отпало какое-либо желание еще как-то экспериментировать.

Еще целый месяц я развивал, растягивал и укреплял свой источник. Все это было нужно, чтобы перейти к следующему этапу своего развития. Дальше шли уже не просто дыхательные техники, но и первая моя медитативная техника. Она была призвана еще больше укрепить мой источник и помочь в открытии первой чакры.

Для этих целей я выбрал не совсем обычную медитативную технику. Вернее, большинство не примет ее вообще как медитацию, а как следствие медитативную технику. В данном мире все медитативные техники разнятся только в про-

цессах, что проходят в голове у медитирующего и принципах погружения в медитацию. В остальном это были статичные позы, да, у каждого были свои, но в большинстве своем они были похожи на нашу позу лотоса.

Я же пошел несколько другим путем. Мало кто знает, что система упражнений йогов тоже считается медитативной техникой. По крайней мере, считалась до тех пор, пока из нее не сделали популярную систему фитнеса, упростив для массового пользователя. Я же обратился к первоисточникам данного искусства.

Древние йоги, в горах Тибета, практиковали йогу, чтобы достичь просветления и погрузить свой разум в медитацию, а тело наполнить энергией. Этим я сейчас и занимался, для начала решив использовать три самых простых движения, для начала мне этого хватит, а дальше посмотрим. Понятное дело, что я не остановлюсь, пока мое новое тело не пройдет по всей цепочке и не сможет выполнить все элементы древней техники йогов.

Правда, когда я начал свою первую тренировку, произошел конфуз. Я своих предупредил, что собираюсь начать свою медитацию, знание о которой мне было даровано. Все занятия йогой лучше всего производить на улице, там и к природной энергии ближе, да и для меня привычнее. Но это я сейчас такой умный, а тогда я еще не знал, что в этом мире не знают подвижных медитативных техник. Так что мои точно не ожидали того, что я начну, по их мнению, простую

тренировку на растяжку.

В общем, родные подумали, что я их обманываю, и отец с дедом даже хотели пошутить надо мной. Но я уже давно через такое прошел, и меня этим было не сбить с толку. Так что я быстро предложил им присоединиться, вкратце объяснив, что им нужно делать.

Вот тут и произошел конфуз. Мои родные не ожидали, что привычная для них разминка может оказаться им непосильна. Это только кажется, что йога простая и ее может повторить каждый, но я-то знаю, что без знаний и подготовки это не так-то уж и просто. Вот отец с дедом пыхтели, краснели, но старались выполнить все показываемые мной движения. И если просто движения они могли выполнить и даже легче, чем я сам, все-таки годы тренировок дают о себе знать, но вот в нужном порядке... да без остановки. Это я еще не говорю про то, что не останавливался в выполнении дыхательных техник, а мой разум был погружен в особый вид транса.

Их хватило всего на десять минут, прежде чем они под разными предлогами сбежали с моей тренировки. После этого они больше надо мной не смеялись, а каждый раз, когда я выходил на задний двор, для продолжения своей тренировки, они оттуда испарялись. Тренировался я трижды в день, еще дважды в день я делал это в своей комнате утром и перед сном.

Для того чтобы открыть первую свою точку, которая располагалась в теменной области, мне потребовалось два месяца.

да тренировок. Именно столько времени понадобилось, чтобы собрать нужное для открытия первой точки энергии. Мой же источник теперь по размерам был похож на наперсток, еще слишком мал, но дайте только время.

Открытие точки я отложил на вечер, чтобы сразу после этого процесса завалиться спать. Есть у меня в этом некоторый опыт, на Земле я успел открыть семь из девяти точек. Так вот, каждый раз этот процесс сопровождается дикой усталостью и жутким голодом. Так что это была еще одной из причин, что именно после плотного ужина я занялся открытием точки.

Данная теменная точка была основой основ, она не только отворяла главные врата для набора энергии, но и впоследствии расширяла возможности мозга. Прошлый владелец, молодой барон Кан, да и все в этом мире, вообще не знал о ее существовании, а поэтому первой стремятся открыть сердечную точку. В моем плане она шла только третьей в очереди.

Сам по себе процесс не был зрелищен и не обладал какими бы то ни было спецэффектами. Все проходило буднично, для стороннего наблюдателя, не обладающего особым зрением. Но вот если за процессом наблюдает человек, у которого открыто внутреннее око, то все выглядит не столь однозначно.

В общем, после ужина я попросил, чтобы меня не беспокоили, после чего поднялся к себе в комнату и уселся у себя

на кровати. На тумбе, у изголовья кровати, поставил графин с чистой колодезной водой, вот и все мои приготовления. Я не стал утруждать себя позой лотоса или еще какой мудреной, а просто лег, так как мне было наиболее комфортно.

Погрузить свое сознание в транс лично для меня никогда не было особой проблемой, так что я довольно быстро погрузился в него. Если бы кто посмотрел на меня со стороны, то подумал, что я просто сплю, так как после погружения в транс мое тело еще больше расслабилось, а дыхание замедлилось.

Но при этом спящим я не был, а мой мозг активно работал. Я мысленными усилиями начал раскручивать энергию в своем источнике. Крутил я ее против часовой стрелки, так было нужно, хотя естественное движение энергии и было в противоположном направлении. Потом из раскрученного моей волей клубка энергии я начал вытягивать веретено энергии. В этом мире это было делать проще, видать, сказывалась насыщенность энергией.

После чего это самое веретено с энергией, управляемое моей волей, тонкой рекой потекло в сторону затылка. Где уперлось в ментальный скреп, который и перекрывал точку. У меня ушло почти три четверти резерва, прежде чем мое веретено смогло сделать маленькое отверстие, через которое и втянулось в точку. А далее было делом техники.

Пробитое мной отверстие пока было мало, но если сразу открыть точку полностью, то не выдержит тело, у меня про-

сто не хватит ресурсов удержать поток. А так пройдет еще не меньше месяца, если постоянно тренироваться, а я собирался тренироваться. Так вот, всего через месяц прокол, что я только что проделал, окрепнет и расширится, а вместе с ним будет насыщаться энергией тело.

Кажется, что весь процесс не занял и пяти минут, но на самом деле прошло почти четыре часа. Мое тело сильно вспотело, и хоть физически я не работал, однако казалось, что я в одиночку разгрузил вагон. Но сильнее всего я устал морально, было тяжело удерживать веретено, которое так и норовило развалиться. В один момент я даже начал переживать, что моего запаса энергии просто не хватит, но мне хватило, впритык, но хватило. Дальше будет и проще, и сложнее одновременно.

Первая и, наверное, главная моя проблема, а вернее проблема этого тела, это энергетический шок и последовавший за ним шторм. Что все это значит? Да все просто, тот злощастный эликсир вызвал всплеск энергии, который бывший владелец, за неимением толкового наставника, не смог поглотить. Вследствие чего по его телу прошел энергетический шторм, который сильно вывернул и искорежил энергетику тела. И пока я не приведу ее в порядок, двигаться дальше нельзя, иначе мой предел наступит очень быстро.

Для восстановления энергетики мне нужно больше энергии, для этого я и открыл первую точку. Но из-за последствий приема эликсира большая часть энергии, что поступа-

ет в тело через точку, просто рассеивается. Так что даже открытие точки дало мне только мизерный прирост энергии, но он все же был, а с этим уже можно было работать.

Хотя я и открыл первую точку, но вот внешне это на мне никак не отразилось. Даже мои родственники не поняли, что я смог открыть первую точку. Это было мне на руку, будет меньше вопросов относительно того, что у меня открыто больше точек, чем обычно принято; нет, даже не так, больше, чем известно.

Но открытие точки дало качественное увеличение объема резерва, считай, что в два раза больше. И даже так его было недостаточно для того, чтобы во мне признали практикующего мага, а все из-за того, что изменений в моей ауре почти не произошло. А этом в моя заслуга, я просто не выпускаю энергии за пределы тела, оставив только тот минимум, что был у меня и до этого.

Хоть мой источник и возрос, но пока был еще мал, даже меньше, чем был у меня в моем мире. Для его тренировки нужно постоянно его опустошать и стараться как можно быстрее его наполнить. Для этого я использовал магические светильники, что были в доме. Их могли наполнять и отец с дедом, но у них расход энергии шел колоссальный, а толку было чуть. Так что по большей части они служили декорацией прошлой роскоши, чем реальным инструментом. Правда, моего источника пока тоже не хватало, даже на полное заполнение одного светильника, максимум это полчаса рабо-

ты. Так что я пока сбрасывал туда энергию, как только наполнялся внутренний источник.

Но главным открытием для меня лично (так как больше про это никто не знал) стала возможность активации врожденного навыка. Это было просто чудо, и вы сейчас поймете, почему именно так я к нему отношусь. Так вот, мой врожденный навык (а я решил больше не вспоминать, что это не мое тело) называется «Архив». И знаете, что? Это действительно оказался магический Архив, и он был шикарным.

Объясняю популярно. В этот архив вносилась и запоминалась вся информация, что когда-либо я видел, слышал, чувствовал, обонял или осязал. Именно так, причем этому навыку или, как тут принято называть, заклинанию было абсолютно плевать, что мой разум был перенесен в это тело из другого мира. Он поместил в свой архив все мои воспоминания из моей прошлой жизни. Понимаете, что это означает? Теперь у меня имелись буквально под рукой все мои исследования, которые я проводил еще в прошлой жизни. Это даже круче, чем абсолютная память, ведь тут я могу просто просмотреть то, что мне нужно, а не напрягать свою память.

Но и на этом не всё. Навык, а по-другому я назвать его не могу, так как не тянет он на заклинание, действует постоянно в пассивном режиме. Так вот, навык обладал просто безграничной гибкостью в плане подстройки и адаптации. Не спрашивайте меня, как это все работает, я и малейшего понятия не имею, но как-то работает. Так что всего несколь-

кими несложными мысленными манипуляциями я смог настроить себе виртуальное рабочее место.

Теперь у меня под рукой был универсальный органайзер, куда я могу, без особого труда с моей стороны, вносить данные. Причем могу даже в ручном режиме вносить, записывать и проводить расчеты. Это как виртуальный компьютер, с обширной базой данных, которая имеет интеллектуальный поиск. Причем запись я мог вести хоть от руки, при этом передо мной появлялся виртуальный лист и ручка, или как в компьютере, в котором были все нужные мне программы, в том числе и текстовый редактор.

Но и на этом сюрпризы не заканчивались. Я мог попасть реально, то есть вживую, в свой виртуальный архив. Это должно быть неким пространственным карманом, где будет вся собранная мной информация в вещественном виде. Почему должно, да потому что реально это попробовать у меня пока нет возможности, да и в ближайшее время вряд ли возможно. Для этого нужно просто колоссальное количество энергии. Правда, у этого режима есть свои ограничения, что-то занести или вынести из этого пространства у меня не получится. То есть в чем вошел, с тем и вышел.

Но и без этого у данного умения, навыка, заклинания, да хоть как его называй, слишком много преимуществ. Только вот раскрыть весь его потенциал, наверное, даже я не смогу, со всеми своими знаниями и умениями. Но одно мне точно известно: никому рассказывать об этом нельзя, и держать это

в тайне нужно пуще всего на свете.

Теперь, после того как активировался навык, который постоянно отнимал энергию, немного, но зато стабильно, радовало, что приток больше затрачиваемой энергии. Правда, когда он активировался, я немного струхнул, так как в этот момент мой резерв резко опустел.

Что удобно, то теперь (как это описывалось в фантастике, правда, там было про космос, а тут у меня меч и магия) у меня был свой нейронный интерфейс. Я теперь в любой момент мог увидеть любую информацию, или открыть блокнот и записать мысль, и сделать себе список задач, вывести время, да и вообще многое теперь мог.

Но и расслабляться себе я не позволял. Имея теперь под рукой такой шикарный архив, я погрузился в расчеты и анализ. Я поднял все схемы, которые когда-либо видел, которые показывали структуру внутренних потоков энергии и ее развития. Мне даже удалось сделать одно открытие, так как вычислительные возможности архива были, как мне кажется, безграничны. В общем, я создал абсолютно новую схему расположения внутренней энергетики человека и создал маршрут ее течения. Маршрут был сложный, запутанный, но в перспективе очень эффективный, осталось только восстановить свою энергетику.

Так и пролетали мои дни. Я занимался, тренировался, медитировал и делал расчеты. Мой прогресс рос быстро, но недостаточно. Так, мне к моим шестнадцати годам нужно

было открыть все точки и выйти на резерв энергии в десять единиц. По моим же расчетам, я не успевал, совсем немного, но не успевал. И хоть это был самый нижний предел для поступающего, но и его нужно как-то достичь.

Нет, к нужному сроку я успевал открыть все узлы, даже надеялся открыть пару основных меридианов, но вот мой запас удручал. Сейчас я имел запас, равный всего четверти единицы, что было очень мало, к тому времени, как я открою второй узел, у меня будет максимум единица, может чуть больше. Так что к открытию последнего девятого узла у меня будет что-то около восьми с половиной, может быть девять единиц, открытие меридианов даст еще половину единицы.

А все из-за того, что выпитый эликсир очень сильно повлиял на структуру внутренних потоков и нарушил циркуляцию потока энергии. И что со всем этим делать, я пока не имел представления. Да, я усердно тренировался и занимался, но даже со всей своей усидчивостью и знаниями я ничего не мог поделать. Тем более что телу, да и разуму, периодически требовался отдых. Мне срочно требовался источник, вот только где его взять, я не знал.

В такие дни, когда я мог позволить себе отдых, я просто гулял по городу, ну как городу, скорее большой деревне. Так я познакомился с местным кузнецом и столяром. И теперь два дня в неделю я навещался к ним в гости. Поначалу они из вежливости принимали меня у себя, ну не могли они отказать единственному сыну местного правителя. Но со вре-

менем я смог доказать, что и сам по себе чего-то стою.

Мое тело окрепло. А при поддержке энергии даже тех крох хватало, чтобы я мог целый день махать молотом. Еще из прошлой жизни я кое-что умел, как-никак мой дед был деревенским кузнецом. Хотя если быть честным, если бы не архив, то я бы ничего и не вспомнил из его наставлений, да и с ними тоже, все-таки я не занимался этим очень много лет. Но, по крайней мере, я смог заинтересовать кузнеца.

Со столяром было проще, это дело я любил и на старости лет часто занимался разной деревянной утварью. Особенно меня притягивала резьба по дереву, на почве чего мы с ним и сошлись. Такие отлучки не только разгружали мою голову, но явно давали знатный прогресс в развитии. Отец с дедом, конечно, кривились, по поводу кузни они ничего не говорили, но вот мои занятия столяркой их явно бесили, но они молчали.

Так пролетело почти полгода. Зимы в этих краях не знали, а погода всегда стояла ровная, только летом подпекало, а «зимой», боже мой, было аж пятнадцать градусов. Но с приходом местной осени у меня резко изменились планы, так как мой принесенный с собой желудь проклюнулся. Так что его потребовалось срочно высаживать, но не делать же это в городской резиденции. Нет, тут достаточно много места и есть куда его приткнуть, но это чревато, дерево-то было необычное.

Так что передо мной встал острый вопрос: как поступить

и что делать? Мне срочно нужно уединенное место, но и покидать дом не особо хотелось, тем более что я не знал местности, что еще сильнее усложняло мою задачу. Как временную меру я решил пока высадить его в горшке, но это даст мне пару месяцев, не более.

В поисках горшка и нужных к нему наполнителей я познакомился с еще одной интересной семьей. Оказывается, в нашем городке (я решил его все-таки так называть) была даже своя цветочная лавка. Там-то я и познакомился с этими людьми, как-никак я последние тридцать лет был лесничим и умел ухаживать не только за деревьями.

Так вот, эту лавку содержали всего два человека. Еще крепкий старичок, он мне скорее напоминал деда, чем стариков из моего прошлого мира. И его внучка, лет ей был чуть меньше, чем мне, но она уже вовсю помогала деду по хозяйству.

Если быть честными, то поначалу, как только я первый раз пришел к ним в лавку, меня приняли не очень. Не прогнали, конечно, но и явного пиетета перед сыном местного правителя никто не проявлял. Это меня немного удивило, я и раньше не ждал к себе особо отношения, но как-то даже привык к тому, как местные на меня реагируют. А тут... В общем, судите сами.

– И чего желает юный господин? – раздалось далеко не сразу, хотя я уже заметил этого старика, который искусно прятался среди своих растений. Голос его был сух, а в тоне

не было и грамма почтения.

– Господину требуется оплетенный горшок килограммов на десять земли, – не отрываясь от рассмотрения цветов, я их не только рассматривал, но и осторожно нюхал, стараясь как можно осторожнее с ними обращаться. – Еще мне нужен торф, дубовая щепка, кварцевый песок, древесные волокна, чернозем и галька, желательна речная, – не отрываясь от своего занятия, продолжил я.

– К-хм, – явно не ожидая от меня такого поведения, прокашлялся старик, он-то думал, что я как минимум встrepенусь от его голоса, а я даже не повернулся к нему. – Сейчас соберу ваш заказ, – произнес он и уже совсем тихо добавил: – Совсем молодежь разбаловалась, и кто так со взрослыми разговаривает.

– А какие взрослые прячутся по кустам, – я не только его услышал, но и ответил, и продолжил, уже разворачиваясь в его сторону: – И пытаются пугать своих покупателей?

– Один-ноль, деда, – звонко разнесся голос девочки, от которого я вздрогнул, а вот ее я и не заметил, – он тебя сделал.

– Хороши же у вас игры, – буркнул я, недовольный тем, что не смог заметить эту девчущку.

– Простите нас, молодой господин, – тоже без особого пиетета ко мне и со смешинками в голосе продолжила она. – К нам не так часто заходят покупатели, вот мы и перестарались.

– Вот ваш заказ, – тем временем дед успел сходить в подсобку и вынести заказанные мной вещи. – С вас три серебряных за всё.

– Хм, – с сомнением осматривая заказ, даже не притрагиваясь к нему, произнес я. – Я просил торф, а не перегной соломы в брикетах, – произнес наконец-то я, поднимая глаза на старца.

– И откуда молодой господин знает, как выглядит торф? – удивился старик.

– Я хоть и молод, но не тупой же, – с удивлением посмотрел я на него. – И то, что я из семьи воинов, еще не означает, что я не смогу отличить торф от брикетного удобрения.

– Он тебя сделал, дед, – прыснул из угла тихий смех, после чего хозяйка этого смеха вышла и с легким поклоном продолжила: – Сейчас все исправим. Просто в данной местности мало кто знаком с цветами, не говоря уже о разных сортах удобрений, вот мы и развлекаемся немного. Не сердитесь на нас, мы не со зла.

На это я только махнул рукой. Тогда я расплатился с ними и ушел, но со временем стал чаще навещать в эту странную лавку. Вообще это была колоритная парочка. Они мне чем-то напоминали эльфов, но не совсем. Они были стройными, но при этом дед совсем не выглядел хрупким или тонким. У них имелись заостренные уши, но не сильно, а так, слегка. Но в целом они мне понравились, не такие пыльные, что ли, как все окружающие, но и их дом, полный растений,

меня тоже притягивал.

А все дело в том, что сам город хоть и не располагался в пустыне, да и сделан был из камня, а не самана, но своей архитектурой напоминал дома пустынных. Такие же простые квадратные коробки с плоской крышей, правда, в основном в два этажа, но это не особо исправляло ситуацию. Но самое главное, во всем городке нет даже кустов, одни сплошные камни да голые стены.

Нет, в некоторых домах на подоконниках еще можно было увидеть цветы или даже декоративные деревца, но их было настолько мало, что их даже можно было не учитывать. Надо хоть на главной площади посадить несколько деревьев, а то моя душа, проведенная в лесах много времени, тут слегка увядает.

Но это потом, да и денег нет у родных на такую роскошь, пока же мне нужно придумать, куда я посажу свое деревце. А вот это очень важный вопрос, на решение которого меня подтолкнул дед. В какой-то из дней он решил навеститься в ближайший лес и поохотиться, упустить такую возможность я не мог.

Глава 3

Охота

Мы собирались с дедом в поход. Но вот что мне стало известно. Лошадей или какого другого транспорта у семьи не было, не считать же за транспорт пару крестьянских телег. Тем более что волов на них нет, при нужде их просто брали в наем. Так что в поход мы собирались пешком. С нами хотел пойти и отец, но его не отпустила мать, так как решать проблемы селения было больше некому.

Собрались быстро, да и чего там собираться, пара походных мешков с недельным запасом соли и немного сушеного мяса, да разная мелкая походная утварь, ну и вода, естественно. Запасную одежду и ту не брали. Из оружия два копья, столько же коротких клинков, да один лук, я с луком обращаться умел, но своего у меня не было, а отец свой дать не захотел. Да и толку мне от него никакого, я его просто не смог бы натянуть.

Отправились рано поутру, когда рассвет только обрисовал свои намерения. Но перед тем как отправиться напрямую в лес, который был где-то в полудне пути отсюда, я уговорил деда подняться в наш замок. Во-первых, хотелось на него посмотреть. Во-вторых, хотелось оценить его состояние. Ну и в-третьих, он был совсем рядом, буквально в десяти минутах

от города, он буквально нависал над ним.

Вообще, если посмотреть на местность сверху, то станет ясно, что места, как для города, так и для замка, выбраны удачно, в плане обороны. Все дело в том, что всю нашу землю, как я раньше и говорил, опоясывают кольцевые горы. И вот в этом месте горы размыкаются, образуя узкое место, где от края до края отвесных гор от силы метров четыреста. Вот между ними и раскинулся городок. Он был не особо большой и даже не полностью перекрывал эту горловину, которая, кстати, в глубину была почти пару километров.

И если в сторону выхода из наших земель горловина расширялась этакой воронкой, то в месте расположения города было самое узкое место. Но даже так, в этой воронке, что расходилась от города внутрь наших земель, почти по самому ее центру была одинокая скала. Она прямо разрезала воронку. Именно на этой скале и находился наш замок. Именно туда мы сейчас с дедом и направлялись.

Расположение у замка было шикарное с тактической точки зрения. Даже если город падет, то войска захватчиков просто не смогут обойти замок стороной, им придется его брать. Вот только взять его будет очень и очень непросто. Целый скальный комплекс, а не одинокая скала, как мне казалось поначалу, были грамотно застроены оборонительными сооружениями.

Я скажу вам так, даже при наличии тяжелой артиллерии данный замковый комплекс так просто не берется. Прочное

гранитное основание не только без видимых трещин и сколов, оно было еще и магически усилено. На основной скале расположен главный замковый комплекс, и хоть его стены были не так и высоки, всего метра три, не выше, но за счет высоты скал они, казалось, подпирали облака.

Две отдельно вынесенные башенки-донжоны с мощными воздушными крытыми галереями наглухо перекрывали главный вход в замок. До которого нужно было еще добратся по довольно извилистой, хоть и широкой дороге. Но за счет своего расположения скрыться на ней от башен или со стен замка было просто нереально. И все это опять-таки было усилено магией.

Столько времени прошло, как этот замок стоит без присмотра, но внешне он выглядит абсолютно целым. Внутри он выглядел тоже более-менее целым, понятное дело, тонны пыли и запустение дали о себе знать. Но крыша не провалилась, и самое главное – библиотека не пострадала. Как оказалось, тут все-таки кто-то живет, если быть точнее, то старая семья из пяти человек, что худо-бедно присматривает за замком.

Сам замок был не таким уж и большим, в отличие от его внутреннего двора. Он был просто огромен и, что интересно, совершенно ничем не занят, тут даже построек никаких не было. И войдя в него, я понял, что замковые стены не со всех сторон охватывают замок. Вернее, просто в одном месте не стали ровнять с общим уровнем земли скальный массив.

Просто в этом месте стены довели до этого места, оставив небольшую прореху. Все равно с той стороны был отрицательный уклон скалы, и никак на оборону этот участок стены повлиять не мог. А разрушать такую природную красоту было бы кощунством.

Судите сами. В этом месте из скального массива вырывался острый каменный клык по типу скалы «Язык тролля» на Земле. Он смотрел во внутреннюю сторону двора. У его основания пробивался родник, что проторил себе дорожку по «языку», и с его кончика вода падала уже в рукотворную чашу. Часть воды из родника утекала и за стену, но это было не критично, воды он давал более чем достаточно.

У двух оконечностей стен, что примыкали к этому роднику, были возведены две статуи. Как сказал мне дед, это два наших самых знаменитых предка. Основатель нашего рода держал в руке щит в правой руке, прикрывая им часть стены, а острие его копья было направлено в сторону главных ворот столицы. Второй предок также держал копье и щит, хотя, как сказал дед, и был при этом тем самым старшим учеником первой звезды. Сделано это было просто для симметрии.

Но если быть честным, все его слова пролетели у меня мимо сознания. А все из-за того, что это место было почти точь-в-точь как то, где я и нашел свой заветный желудь. И естественно, что с местом, где высажу его, я сразу определился. Тем более что у меня и пару идей появилось, как можно поправить дела рода. А о том, как уговорить родных на то, что-

бы переехать сюда, вообще проблем нет. Просто скажу, что хочу начать заниматься с библиотекой, тем более что читать я умею.

Познакомился с местными служителями, которыми оказалась интересная семья. Это были муж с женой и трое их детей. Оказывается, их семья уже потомственные смотрители замка. И хоть их сил не хватает на то, чтобы держать в полном порядке весь замковый комплекс, они старались содержать его в относительном порядке. И только некоторые залы, такие как библиотека и несколько комнат и кабинетов, блистали чистотой.

И хоть сам дед говорил, что редко навещает замок, но по правде это оказалось не так, тут он бывает хотя бы пару раз в год. А ведь сюда еще и отец навещается временами, так что все не так уж и плохо, как мне казалось на первый взгляд. Это просто молодого барона сюда еще ни разу не брали. Ну а сейчас нам предстал долгий путь до ближайшего леса, что располагался почти в полудне пути. Из-за нашей задержки и осмотра замка попадем мы туда теперь не раньше вечера, но мы с дедом и не спешили никуда.

Так и получилось. К лесу мы вышли, когда уже начало смеркаться. До этого нас все время окружала картина каменной степи. Так себе картина. Как рассказывал мне дед, если двигаться дальше в этом же направлении, за лесом, к которому мы и шли, находится одна из деревень. Еще одна находилась, если смотреть относительно замка, справа и по-

следняя слева. Все они находились где-то в двух днях пешего хода от замка и столицы баронства.

Естественно, что охотиться на ночь глядя мы не стали, а найдя хорошее место, устроились на ночлег. На следующее утро мы углубились в лес в поисках первой добычи. Честно, поначалу я долго думал, как дед собирался сохранить добычу в такую-то жару. Но потом вспомнил, в каком мире я оказался, и все встало на свои места. Все оказалось просто, у него с собой были особые мешки, которые сохраняли добычу в первозданном виде несколько дней, так что нам должно было хватить времени доставить их домой.

Удивительно, но первого местного зайца увидел и смог поймать я, а не дед. Как оказалось, дед был прекрасным воином, но посредственным охотником. Я же последние тридцать лет в прошлой жизни только тем и жил, что охотой. Так что хорошо тренированное тело и мои навыки помогли мне не только первым обнаружить дичь, но и вовремя среагировать, метнув в нее свой нож.

Дед был не то чтобы удивлен, он был поражен до глубины души. Оказывается, я смог поймать местного очень хитрого и почти неуловимого зверька, которого далеко не каждый охотник может взять. По мне, заяц как заяц. Ну, может, чуть необычный, в условиях местных реалий это нормально. Но дальше так и повелось.

К концу дня у деда в мешке было еще три таких же тушки местного кроля, которого, оказывается, зовут зойт. Помимо

них, были еще и пара перепелов, и что-то сильно смахивающее на лисицу. Чего-то более крупного я так и не увидел, даже следов, что для такого леса была несколько странно. Я достаточно прожил в лесу, чтобы быть уверенным, что тут должен быть крупный зверь, но его следов мы пока не видели.

Вечером мы вышли к мелкой лесной речушке с глинистыми берегами. Здесь мне снова удалось удивить деда. Он хотел просто, по старинке, пожарить мясо одного из зойтов над живым огнем. Но я его остановил. Во-первых, его нежное и деликатное мясо для этого не годилось. Во-вторых, у нас была птица и глина.

Перед тем как развести основной огонь, я распотрошил одного из местных перепелов, достаточно сноровисто. Благо я часто бывал на нашей кухне, в отличие от других домочадцев, так что это не вызвало лишних вопросов. Еще пока бродили по лесу, я собрал целый ворох разных полезных цветов и растений, не зря ходил к той странной парочке. Именно этими растениями, не всеми, ясное дело, а только теми, которые посчитал нужным, я и начинил внутренности перепелов.

Когда я это делал, дед только кривился. Он считал, что если я посолил, то и хватит, а трава это все блажь. Но когда я начал прямо поверх перьев мазать перепела глиной, он вообще смотрел на меня как на дебила. Это просто он еще не пробовал моей кухни. Как раз к тому моменту как я за-

кончил с приготовлениями, в яме, которую я предварительно выкопал, прогорели дрова. На эти угли я и выложил перепела и сноровисто засыпал их тонким слоем земли. После чего так же быстро соорудил костер сверху.

Пока дожидались приготовления основного блюда, споро перекусили всухомятку, но совсем немного. Да и то в основном только фруктами, что собрали тут же по лесу. Тут местами попадались нормальные фруктовые растения. И если дед косточки собирался выкидывать, то я их собирал, так же, как и запоминал те места, где приметил лозы дикого винограда. На обратном пути хочу нарезать пару чубуков на разведение.

Всего полчаса ожидания, а по поляне, даже через землю и глину, начал разноситься аромат мяса. Дед, когда только появились первые ручейки приятного запаха, сначала настожился. Он было подумал, что рядом с нами кто-то остановился и до нас донесся запах чужого костра. Когда же осознал, что это мой перепел, то он чуть слюной не захлебнулся.

Надо было видеть его глаза, когда я доставал из ямы уже готовым запеченного в глине перепела. По поляне разнесся просто божественный запах готовой еды. Думаю, если бы я помедлил, то дед вырвал бы у меня ее прямо из рук. Возможно, вместе с руками.

Положив глиняный кокон на постеленную холстину, я просто ударил по глине ножом. Она тут же раскололась и начала рассыпаться. Мясо настолько хорошо пропеклось, что перья под тяжестью глины отходили от шкуры, оставляя чи-

стые участки, которые можно было сразу вырезать и есть.

Отрезав от краюхи хлеба приличный такой шмат, я водрузил на нее предварительно «ощипанную», отодранную от тела ногу перепела. Рядом с мясом положил щепотку зелени и все это передал деду, который голодным взглядом смотрел на меня. Только получив в руки это сокровище, он тут же начал поглощать его, обжигаясь, шипя и плюясь, но что-то одобритительно бурча себе при этом под нос.

Я ж ел медленно и не спеша, с легкой улыбкой превосходства глядя на деда. Но моя рука, с зажатым в ней куском хлеба и мяса, замерла на половине пути. Как и мой дед, мы недоуменно и одновременно посмотрели себе за спину, откуда донесся очень странный рык. Ну как рык, это было похоже на попытку рыка, знаете, как маленький еще щенок пытается подражать взрослым.

Представшее мне зрелище меня просто ужаснуло. На краю поляны, где мы с дедом остановились, стоял щенок, совсем маленький, ему от силы недели две-три было. Он, наверное, только глаза открыл. При этом он был худ, просто до изнеможения. Просто кожа да кости, совсем как я чуть менее года назад.

Дед на него даже внимания не обратил, просто отвернулся и продолжил с прерванным ажиотажем поедать перепела. Я же не мог оторвать от него взгляда. Его голодный до неимоверности взгляд просто не мог оставить меня равнодушным. Он из последних сил пришел на запах в единственной воз-

возможности хоть немного поесть, он просто хотел жить.

Более не думая, я поднялся, отложив в сторону свой «бу-терброд», и направился к малышу. Он пробовал рычать, предупреждая о своей опасности, но он даже стоять больше не мог, не то что огрызаться или тем более защищаться. Я мягко подобрал его и, прижав к груди, аккуратно понес к костру, ласково нашептывая на большое ухо, что все будет хорошо.

Когда я вернулся с малышом на руках, дед попытался что-то сказать, из разряда, чтобы я оставил его, но я так на него посмотрел, что он аж подавился. Положив мелкого на свои вещи, я достал один из походных котелков и сбегал к речке и набрал немного воды. В воду покидал костей от перепела и в пасту растер пару маленьких кусочков мяса.

В быстро вскипевшей воде настаивался бульон, пока я чистил и отпаивал простой водой мелкого щенка. Когда бульон остыл, я быстро соорудил рожок из куска кожи и осторожно, делая остановки, накормил щенка. Съев приличную порцию и впервые за долгое время наевшись, он тут же отрубился. Устроив его на своих вещах, я повернулся к деду, который уже стоял рядом со мной и внимательно рассматривал щенка.

– Кто это, дед? – спросил я его.

– Станный он какой-то, – почесав подбородок и подергав за свою короткую бородку, произнес он. – Вроде и обычный степной волт, – произнес он и начал водить пальцем, – судя по гребню и кисточкам на ушах. Но вот такие массивные ла-

пы бывают только у лесных зеров. Считай, это те же волты, только лесные. И если первые не особо крупные, но с длинными ногами и крупными ушами и мелкими лапами, то вторые более массивные и приземистые, с мелкими прижатыми ушами. Этот, видать, смесок, вот его выкинули из помета, и тебе следует.

– Ясно, – протянул я, поглаживая мелкого, отчего тот сквозь сон начал порывивать, – буду называть тебя Рык.

На мои слова дед только глаза закатил, понимая, что я от щенка отказываться не собираюсь. И правильно думает. Он просто не понимает, насколько это большая удача. Дикие животные могут стать очень преданными друзьями, не такими, как домашние, конечно, но это просто первый шаг. А я уже говорил, что у меня появился некий план по выведению баронства из кризиса.

Следующий день почти ничем не отличался от предыдущего, ну кроме того, что в моем мешке теперь еще и щенок болтался. Он, правда, спал почти все время, но оно и понятно, он был настолько истощен, что просто на большее был не способен. Я вообще удивлен, как он тогда смог к нам выйти. Единственное, что я будил его три раза в день поесть. Дед только смеялся, что он мне мешок испачкает, вот только ему до этого состояния еще по крайней мере пару дней есть нужно.

На четвертый день, когда запасы мешков деда начали подходить к концу, он как-то не рассчитывал на такой улов, а

мы уже готовились в обратный путь, нам попалась крупная добыча. Ну, как нам. К этому дню вся охота и выслеживание добычи как-то незаметно перешли ко мне в руки. Так вот, я заметил странные следы. По ним мы и пошли.

Следы странны были тем, что вроде как принадлежали крупному зверю. Это первое. Второе, я никак не мог понять, кто на кого там охотится. Все дело в том, что было четких четыре следа. Три из них принадлежали, как назвал их дед, зерам, а еще один кому-то из копытных. Дед по следам сказать не смог, кому именно, говорю же, не охотник совсем.

В любом случае копытные – это травоядные, а зеры это хищники, а тут я никак не мог понять, кто на кого охотится. И вот по этим следам мы и шли. Особо мы не переживали. Сильных зверей, что смогли, как и люди, открыть чакры, в этих краях отродясь не водилось, а дед был достаточно силен, чтобы в принципе не переживать.

Когда мы вышли к месту финальной схватки, были поражены все. Как оказалось, три зера, тут я верно определил, охотились за тремя же олтами. Вернее, не так, краснорогий олт, именно так назвал этих зверей дед. Очень редкие животные. И вот самка этого олта, защищая двух своих детенышей, в жестокой битве убила двух зеров и сильно ранила третьего.

Вот только и сама была при смерти. И она была в более плачевном состоянии, чем последний из ее противников. И он решил не добивать ее, он решил добить ее раненых и обес-

силенных детенышей. Их мать билась в бессильной злобе, но уже ничего не могла сделать. Она – нет, а вот когда я успел выскочить из кустов и запустить свое копьё, даже сам ответить не могу.

Не скажу, что я попал, но отогнать зера от двух испуганных жеребят я смог. Копьё кидал я на ходу, наверное, поэтому и промазал. Продолжая свой бег, я просто выхватил свои короткие клинки и готовился к битве с крупным хищником. Он был очень сильно похож на нашего волка, только крупнее раза в два.

Когда до нашего столкновения оставалось метра три, а хищник просто прыгнул на меня, сзади дед просто крикнул: «Ложись». Что я и проделал, без замедления упав на спину, совершив подкат как заправский футболист. В это время у меня над головой пролетело сначала тело волка в одну сторону, а потом оно же, но уже с дедовым копьём, но в другую сторону. Дед не просто умудрился попасть, а попал прямо в череп и пробил его навывлет, мгновенно убив животное.

Я как ни в чем не бывало поднялся и направился к умирающей оленихе. Именно олениха напоминала это благородное животное. Вот только оттенок шкуры у них был оранжевого цвета, а рога у них были почти как у антилопы куду. Они были длинными, сантиметров сорок точно, и это с учетом того, что они были согнуты. И в отличие от куду, их рога были ребристыми, а не гладкими, и были насыщенно-красного цвета.

Хорошенько присмотрелся, да, и внешне их морда больше похожа именно на куду, и эти их такие же большие уши. Но сейчас это было не важно, пока дед ругался на чем свет стоит, я подошел к умирающему зверю. Думаю, дед опасался, что она нападет и на меня, но он просто не видел ее благодарных глаз, в которых я видел разум. Она понимала, что это мы защитили ее детей от хищника.

Перед тем, как прервать ее мучения, я наклонился к самой ее шее и на самое ухо ее прошептал, что я защищу ее детей. На что получил еще один благодарный взгляд, после чего одним коротким ударом прекратил ее мучения. И знаете что? Я еле успел сдержать обещание, когда я повернулся, дед с ножом уже склонился над жеребятами.

– Прекрати, – медленно произнес я, поднимаясь.

– Но им не выжить в дикой природе, – произнес дед, но по крайней мере убрав нож.

– Я знаю, – кивнул я ему, и тот начал опять заносить нож, – поэтому я их возьму с собой.

– Ты сдурел, – посмотрел он на меня, выпрямляясь, – мало тебе щенка, ты решил еще и этих с собой взять?

– Со мной все нормально, – пожал я плечами, – и да, я готов взять их с собой.

– Сам тогда будешь их нести, – произнес дед и направился потрошить волков и тушу оленя, – и твою часть ноши тоже никто не отменял.

На это я ничего не ответил, а отправился к жеребятam,

осматривать их раны. Там оказалось ничего существенного, несколько царапин, которые и так сами затянутся, главное, что нет рваных ран и переломов. Но и эти царапины я просто так оставлять не стал, а обработал их теми травами, что собирал по всему лесу.

Ох, как же я проклял всё. Четыре туши и два жеребенка, плюс вся моя богатая добыча за четыре дня – это и для двух людей это много. Это очень много. Самое тяжелое было выйти из леса. И если дед свою часть вполне себе нормально нес на своих плечах, то мне пришлось изгаляться. Ну, так я человек разумный, а не шпана какая. Нормальные волокуши собрать вообще не проблема. Вот я и говорю, что главная проблема была выйти из леса, а дальше стало проще.

Глава 4

Замок

Детеныши олта привязались ко мне как к родному и далеко не отходили. Да они далеко и не могли отойти, так что большую часть ехали на волокушах. Но благо и лес был не так уж и далеко от столицы, всего в одном полудневном переходе. Ладно, с учетом груза нам потребовалось несколько больше времени. Ладно, мне потребовалось несколько больше времени.

Но нужно было видеть лица людей, когда мы заходили в город, а это я еще оставил олтов в замке, куда собирался вскоре вернуться. Хорошо, что те были уже достаточно подросшими и вполне могли питаться травой и другой разной зеленью.

Возвращусь к нашему триумфальному возвращению в город. Дед и раньше уходил на охоту, но еще ни разу не возвращался с такой богатой добычей. О чем говорить, если он чаще возвращался пустой, голодный и злой, чем с какой-то добычей. А тут сразу столько.

Вот на волне общего фурора и радости в доме, ну как же, не только свежее мясо, но и прибыль, я сказал, что собираюсь перебраться жить в замок. Отец отмахнулся на это, сразу разрешив, а вот мать поначалу заартачилась, но я ей сказал,

что мне нужно читать и постигать магическую науку, а где это делать, как не в библиотеке замка? Так что в итоге она согласилась, только пришлось пообещать навещать их почаще.

Но сразу столицу я не покинул, мне для собственных планов требовалось еще кое-что, и на это нужны были деньги. Деньги, которых в семье и так не было. Мне за прошедший год выделяли немного на нужды, но так как я их не тратил почти, у меня скопилось немного, что-то около пяти золотых. Но мне нужно примерно столько же, а лучше в два раза больше.

За этим опять пришлось идти к отцу. Тот скрепя сердце, издавая какие-то звуки сквозь сжатые зубы, но выделил мне деньги, и даже больше, чем я просил, целых двенадцать золотых. Поблагодарив его, я взял одну из телег, заранее арендовав волов, и отправился в один знакомый мне магазин. Там я собирался купить у них все имеющиеся у них большие кадки для деревьев и заказать еще, если мне не хватит. А также землю и дренаж для них же.

В замковом дворе я хотел вырастить сад фруктовых деревьев. По моим расчетам там спокойно можно посадить три десятка деревьев, и еще прилично места останется. Мне это нужно в первую очередь для маскировки. Вот что-то подсказывает мне, что этот дубок будет точно таким же, как и тот, что остался на Земле. А значит, нужно сделать так, чтобы он сразу не бросался в глаза.

Дело в том, что все остальные высаженные мной деревья из пророщенных желудей с того странного дубка выросли во вполне обычный дуб. Так что, гуляя в том смешанном лесу, никак нельзя отличить особые высаженные мной магические деревья от обычных земных дубов. А вот здесь, чуется мое мягкое место, что оно будет похоже на своего прародителя.

Вот я и старался замаскировать своего старого друга. Ну и дополнительный доход будет для рода. В нашем районе, где очень мало плодородных почв, фруктовые сады – это хороший ход. И если он выстрелит, то можно будет попробовать запустить это в массы, тем самым увеличив людей в баронстве.

А так можно и на стол поставить, для угощения, и продать излишки, и вино сделать на крайний случай, из того, что не продается. Тем более что наш сад, который будет находиться в прямой близости от источника энергии, будет особенно хорош. А возможно даже наши фрукты будут обладать какими-то особыми свойствами, ну или вино.

Правда, это все планы на относительно недалекое будущее. Деревья еще вырасти должны. Обо всем этом я думал, сидя в телеге, направляясь в замок. Вместе со мной в телеге ехало пятнадцать кадок, еще столько же я заказал у старика, и они должны приехать через месяц, все-таки не самый ходовой товар. Там же в больших мешках ехала земля, торф и галька для дренажа.

А еще я у старика прикупил несколько длинных и высо-

ких горшков. Такие обычно на подоконники ставят, только эти были самыми большими, какие у него только были, рассчитанные для оранжерей. В них я собирался посадить виноград. Специально для него у столяра прикупил несколько жердей с олифой, из которых собирался соорудить для него плетенку.

По прибытию в замок я развел бурную деятельность. Кадки были сразу расставлены и заполнены. В них я сразу посадил собранные мною в лесу косточки. Собирал я только один вид, решив не расплытаться. Это был фрукт, очень сильно похожий на земной абрикос, только более мясистый и сочный.

Вообще, в том лесу я чего только ни видел, даже нашел плоды, очень похожие на картофель, но их с собой брать уже не стал, их тут просто негде выращивать. Но запомнил, где именно я их видел, на будущее так сказать. Удивительно, но последние годы, что я жил в лесу, я стал заядлым огородником, так что мог много что рассказать и вырастить.

Кадки под виноград мы тоже выставили, и я даже собрал под него сетку. Но сами чубуки сажать пока рано, они у меня пока в кувшинах с водой стоят, корни проращивают. Еще пару дней, и потом высажу в грунт. Но главное, со мной приехала кадка с моим деревцем из прошлой жизни. Оно уже проклюнулось из-под земли, и его срочно требовалось пересадить на новое место.

Но перед тем, как пересаживать, мне необходимо подготовить для него площадку. И вот это самое сложное. В плане

секретности... вот как объяснить всем местным, чем я тут вообще занимаюсь. Но так получилось, что местные соби-
рались на рынок, пополнить запасы, вот они все и отправи-
лись, воспользовавшись наличием запряженной телеги. На
своих-то двоих не много и унесешь. А тут я разрешил вос-
пользоваться, вот они и решили капитально восполнить за-
пасы замка, на что я им даже целый золотой из своих личных
запасов выделил.

Стоило всем местным покинуть стены замка, как я взялся
за долото. Мне требовалось торопиться. Вязь рун, как и сами
руны по отдельности, я помнил с идеальной точностью, как
и их ориентацию к частям света. Так что принялся незамед-
лительно. На то, чтобы выточить в граните цепочку рун, мне
потребовалось шесть часов, оставалось выбить место под ро-
сток, но вернулись местные обитатели.

Не зная, что делать, я в отчаянии просто положил росток
на камень в раздумье. А тому, оказывается, и не требовалось
углубление. Корни еще маленького и слабого ростка так лег-
ко пробили гранит, будто это легкий туф. Буквально минута,
и росток полностью укрепился на новом месте, а по цепочке
рун прошла волна энергии.

Мне казалось, что на этом всё и завершилось, но еще че-
рез минуту в моем зрении росток обьяло призрачное пламя.
Оно было в разы мощнее и плотнее, чем на Земле. Мне да-
же показалось, что я мог бы его потрогать или обжечься. А
потом был импульс.

Такого мощного толчка я не ожидал, хотя и знал о нем. И если на Земле, когда я не знал о его свойствах, он почти свалил меня с ног, то тут он просто снес меня с каменного наместа, на котором я сидел. Настолько мощным он был. Я даже на какое-то время, казалось, потерял сознание. Но нет, я, лежа спиной на каменном полу, смотрел, как импульс энергии достигает стены и, отталкиваясь от нее, возвращается обратно.

Как другие люди могли не почувствовать такого мощного энергетического всплеска, я не могу понять. Но факт остается фактом. По каменному двору в мою сторону бежит встревоженный глава семейства, он как раз вышел во двор, когда я упал с парапета. И судя по его лицу, он совершенно ничего не почувствовал.

К тому моменту, как он подошел ко мне, я и сам уже начал подниматься. А на его вопрос, что случилось, просто отмахнулся и сказал, что задумался и, не удержав равновесие, упал с парапета. Тот, немного успокоившись, направился назад, а я внимательно смотрел на молодой росток, что только что на моих глазах выкинул первый листок.

Знакомый резной лист с бледно-розовым отливом и серебряными прожилками. Я так сильно засмотрелся на этот росток и его первый листок, что даже не сразу заметил некоторое изменение в обстановке. А изменение было очень интересным. Ручеек воды, что до этого проложил себе прямой путь через весь скальный парапет, теперь заключал росток в

кольцо и только потом продолжал свое неспешное течение к чаше.

Как интересно. И хорошо, что люди ленивы. От чаши, что стояла у данного каменного утеса, исполняя роль одновременно и родника, и фонтана, уже давно был проведен желоб поближе к живым постройкам и даже в часть из них. Сделано это было очень аккуратно и совершенно не портило вида, так что от этого замок только выигрывал, иначе вода просто выплескивалась бы из чаши, а так и в замке вода есть постоянно, и там есть прямой слив за пределы стен.

Сам замок я еще как следует не исследовал, но решил остановиться в комнате хозяина. Ну как комната, считай трехкомнатная квартира. Если быть совсем точным, то это нечто большее, чем просто несколько комнат, объединенных в один массив. Просто тут требуется некоторое пояснение.

Замок, вернее донжон, то есть там, где находятся все основные помещения, находится не так и далеко от основной замковой стены. Сами должны понимать, места на скале не так уж и много, вот и приходится тесниться. Из-за этих же особенностей надобности в высоких наблюдательных башнях не было, как и в постах на крыше донжона. Угловых башен, надвратных и двух выносных башен с воздушными галереями было более чем достаточно.

Именно поэтому внутренний донжон был в два с половиной этажа. Выше строить не было смысла, да и дорого. Почему в два с половиной? Да потому, что третий этаж зани-

мал половину площади, все остальное пространство занимала широкая терраса. Именно весь третий этаж и был хозяйским, тут я и устроился.

Помимо спальни, тут располагался нормальный кабинет с большими окнами, выходящими во двор, которого мне так не хватало. Тут был и мини-зал для приемов, что-то среднее между гостиной и каминной, из которой можно было попасть на террасу в кабинет и в спальню. Удивительно, но тут был даже нормальный санузел, почти как тот, к которому я привык. Ну и лестница на нижние этажи там была.

Библиотека была на втором этаже, она была не особо большой, можно сказать, даже откровенно маленькой. Но я собирался со временем ее пополнить. В нашей столице есть одна книжная лавка, она не особо пользуется спросом и зарабатывает больше на продаже бумаги и пишущих предметов.

Если у меня все выгорит, в чем у меня сомнений нет, то в ближайшее время у рода должно несколько выправиться положение с финансами. А это значит, что я смогу через эту книжную лавку пополнить библиотеку, да и бумага мне нужна. Как бы хорош ни был архив, мне нужно оставлять следы своей мозговой деятельности, иначе поползут ненужные мне слухи.

На втором этаже было еще несколько жилых комнат и основной зал для приемов. Тут могли останавливаться гости или родственники, во время осады там могли отдыхать

командиры. На первом этаже находились кухня и комнаты слуг, а также склад быстрого доступа. Ну и помещения под разные хозяйственные нужды.

На этом все не заканчивалось, почти под всей площадью замка были выбиты площади еще на два уровня вниз. И если первый подвальный этаж – это склады долгого хранения, тут для этого были установлены специальные артефакты. Для каждого склада свои, и даже по несколько штук, правда все они были давно разряжены, как и почти все в замке, но об этом чуть позже.

Помимо складов, тут были еще расположены и казармы. В выносных башнях были свои казармы, склады и кухни с источниками воды, так, на всякий случай. Но тут находились именно замковые казармы, рассчитанные на две сотни человек. Вообще замок мог вместить шесть сотен солдат и полусотню магов. Это если по штатному расписанию, так сказать, а если в тесноте да не в обиде, то раза в два больше.

Такие числа кажутся смешными, особенно для выходцев из Земли. Вот только на самом деле, если тут собрать даже шесть сотен солдат на уровне пятой бронзы, то это будет как на уровне дивизии военно-воздушных сил СССР времен восьмидесятых, а это где-то восемь тысяч голов. Вот и считайте, что это за сила, что будет подкреплена еще и магами, а каждый маг, ну нормальный маг, это как моторизированный корпус.

Так что этот замок, при правильной защите и поддержке,

будет очень крепким орешком. Вот только за все прошедшие годы он очень сильно сдал. Почти все его защитные формации исчерпали ресурс и сейчас просто не выполняют своих функций. А все почему? А все потому, что в роду давно не появлялось хоть какого-нибудь мага, способного зарядить накопители замка, что и хранятся на втором подвальном уровне.

Но самая большая тайна и главная родовая реликвия, что также хранится на втором подвальном этаже, это родовой алтарь. Его возвел именно тот наш предок, что смог пробиться на первую звезду старшего ученика. На других уровнях создать родовой алтарь просто нереально. Он-то и стал основой всей защитной формации замка. И пока жив хоть один представитель рода, он будет действовать и давать толику энергии.

Именно для этого отец и дед посещали замок в течение года, чтобы подпитать энергией алтарь. Понятное дело, что с их силой и эффективностью это капля в море, и после этого им приходится долго восстанавливаться. Но так они давали ему хоть немного своей энергии, что и позволяло поддерживать замок в более-менее приличном виде.

Думаю, после моих художеств дела с энергией у алтаря станут несколько лучше. Энергия от посаженного мною странного дерева будет долго набирать концентрацию, прежде чем выплеснется за пределы замка. Конечно, сам алтарь не может так активно поглощать внешнюю энергию, но

ее концентрация с каждым днем будет только расти.

Ну и я тоже не буду без дела сидеть. У меня, конечно, пока ущербный источник, но кто сказал, что я не могу послужить своего рода проводником. Тем более это мне поможет. Будет тренировкой не только на выносливость и концентрацию, но и на контроль с манипуляцией. Правда нужно еще с алтарем познакомиться и пройти инициацию, но там вообще ничего сложного, отец мне уже все рассказал.

А вообще, думал я, устраиваясь на новом месте после вкусного и сытного ужина, мне нужен учитель. Вот только где их в нашем медвежьем углу найти, да еще и без денег. Но нужно будет над этим хорошо подумать, но завтра, а сейчас спать, и почесав за ухом своего верного щенка, я уснул.

Глава 5

Два старика – две судьбы

Год спустя

Я шел по улицам нашего городка и удивлялся, как все сильно изменилось всего за год. Мое предприятие с фруктами удалось более чем. Такого активного роста даже я не ожидал. Нет, я вполне представлял, что под воздействием моего дубка они будут расти как на дрожжах, но такого не ожидал.

В моем мире молодые дубки вырастали до приличного такого дерева всего за год, но то были особые деревья. Здесь же плодовые растения вымахали всего за три месяца. Да, они были не особо большими. Метра по два с половиной – три, не больше. Но мать его, всего за три месяца. При этом сам дубок подрос только на десять сантиметров.

Еще через месяц мы снимали первый урожай. Крупных, как яблоко, абрикосов. Про их сладость и говорить не приходилось. Это еще никто не знал, что у них внутри была энергия, совсем чуть-чуть, буквально на сотую эрга, но была. Но об этом я пока молчал.

С первого урожая мы собрали чуть менее семи с половиной тонн. Можете себе представить, по полтонны с дерева. Они, бедные, трещали под весом плодов, нам даже приходи-

лось под них жерди подставлять, чтобы не сломались.

На то, чтобы увезти все это богатство, мне потребуется не менее десяти повозок, и это еще с учетом того, что я часть оставляю в замке на разные нужды. Мною решено было поступить так: пять тонн мы сразу отправляем в город на продажу. Выкатывать мелкими партиями и создавать в городе ажиотаж я не собирался, у меня были немного другие цели.

Оставшуюся часть я хотел обработать разными другими способами. Ну, там тонну засушить и еще тонну пустить на вино. Оставшуюся половину тонны собирался разными частями оставить в замке и в поместье, просто полакомиться. Но пришлось менять планы, так как я совсем забыл про виноград, который тоже очень быстро разросся и начал давать плоды. Так что на рынок ушло шесть тонн, и одну мы все-таки засушили на пробу.

А потом понеслось. Выросли еще пятнадцать деревьев, и уже они дали свой урожай, ничуть не хуже прошлого. И хоть между периодами созревания нового урожая было два месяца, промежуток в месяц давал нам стабильный приплод. Но ведь я на этом не остановился и засадил крышу третьего этажа яблонями, но благо она была маленькая, и там поместилось всего десять деревьев.

Террасу теперь укрыл выющимся виноградом. Его было настолько много, что пришлось и его сбывать, ибо наша домашняя винокурня просто не справлялась. И ведь это только фрукты, а ведь были еще олты, о которых пока, слава богу,

никто не знал. Те хоть и росли чуть шустрее обычного, но не так споро, как растения.

Вообще помню, когда появился домой к родителям после того, как мы в замке собрали первый урожай. С того момента, как я поселился в замке, отец и дед там были только по одному разу и то только в самом начале. Они все смеялись надо мной и говорили, что я фигней страдаю. Так вот когда я пришел к ним со скромной корзинкой фруктов, они опять посмеялись надо мной, типа, что вот и все мои труды уместились в одной этой корзине.

Тогда не смеялась только мать, но и она улыбалась. Но я на них был не в обиде. Они отплатили своим видом, когда я попросил у них немного денег. Дед тогда скривился, да, денег в семье было мало, но мне никогда не отказывали.

– Тебе зачем? – спросил дед. – И сколько? – уточнил отец, уже поднимаясь.

– Хороший вопрос, – задумался я и, поднимая глаза на поднявшегося отца, спросил: – А сколько нужно денег на аренду десяти телег с волами?

– К-ха, – подавился дед, который в этот момент откусил и жевал мой абрикос, – зачем тебе столько телег?

– Урожай фруктов, – кивнул я на абрикосы, что горкой лежали на столе, – из замка в город доставить.

– И сколько их там у тебя? – протянула мать, потому что дед тупо смотрел на зажатый в его руке надкушенный абрикос, а отец медленно садился обратно в кресло.

– Что-то порядка семи тонн, – улыбнулся я ей.

– С-сколько? – начав заикаться, с каким-то присвистом произнес отец, а дед начал икать от произнесенной суммы.

– Ну, если быть точным, – пожал я плечами и, потянувшись, взял со стола свежий абрикос, протер его о рубашку и, смачно откусив, с улыбкой произнес: – то семь с половиной тонн.

– И что ты с ними собираешься делать? – это была снова мать, так как отец с дедом окончательно выпали в осадок.

– Продам на рынке, – пожал я плечами.

– И почему продавать будешь? – с каким-то даже прищуром посмотрела она на меня, да мама не так проста, как кажется.

– По медному за пару штук, – с широкой улыбкой произнес я.

– Да ты что, – вскочили одновременно и отец, и дед.

– А что я? – спросил я их, откидываясь на спинку кресла.

– Почему так дешево? – одновременно начали они, но продолжил уже отец: – По тому, что я вижу и пробовал, это первоклассные фрукты, которых в нашем регионе дефицит.

– Хорошо, – кивнул я ему, соглашаясь, – и какую ты предлагаешь за него цену?

– Не менее пяти медных за штуку, а то и все десять можно выручить, – сказал он, но под моим взглядом он как-то стушевался, и конец его речи немного сбился, чему он даже сам удивился.

– Хорошо, – кивнул я, смотря ему прямо в глаза, – и кто их тогда купит?

– Найдутся покупатели, – начал было он, но под моим взглядом быстро стушевался.

– Ну, купят у нас десяток, ну, может, даже два, – я встал и махнул рукой. – А, гулять так гулять, целую сотню купили, а с остальными семью с половиной тоннами что делать будем?

– Ну, можно вино, – начал было отец.

– Да чтобы такой объем обработать, – перебил я отца и покачал головой, – наших винокурен не хватит, а больше тут их ни у кого и нет. И что, выкинуть их потом все на помойку, только из перманентной жадности?

– Можно засушить, – подумал вслух дед, – и купцам продать.

– Можно, – кивнул я, поворачиваясь к нему, – за гроши, так как везти им далеко и по жаре, а такое им и даром не нужно, а наш народ опять будет палец сосать.

После моих слов в зале наступила томительная тишина. Но долго она не простояла, я же ее и нарушил.

– Скажи, отец, – повернулся я опять к нему, – сколько ты собираешься получить с этого урожая, вот реально, с учетом всего опыта имеющихся сделок.

Ответил он далеко не сразу, я видел, что сначала он хотел назвать одну сумму, но после состоявшегося разговора ему пришлось сильно задуматься.

– Изначально, – он сделал пару глотков вина, прежде чем продолжить, – я думал получить где-то полсотни золотых за всё. Но если подумать, реально получить не больше десяти.

– А теперь давай посчитаем, – произнес я, садясь обратно в кресло, – в среднем на один килограмм приходится десять абрикосов. При той цифре, что я озвучил, получаем с килограмма четверть серебряного. Четыре килограмма это уже серебряный, сорок килограммов – это золотой. Я собираюсь сразу продать шесть тонн, по озвученной уже цене, а это выходит сто пятьдесят золотых. Еще тонну я собираюсь засушить и продать купцам на пробу, для установления контактов, да и нашим можно продать.

– А остаток? – поинтересовалась мать.

– А это нам поест, – пожал я плечами и улыбнулся ей.

Пока мы с матерью говорили, отец с дедом недоуменно и чуть ли не на пальцах пересчитывали разложенную мною схему. Они не понимали, как с такой мизерной ценой можно было получить такую гигантскую, по их мнению, прибыль. Но по глазам видел, что они уже готовы со всем согласиться.

– Ах да, – оторвался я от разговора с мамой, – так как это мое предприятие, то в любом случае и мои правила. Вы же не верили в его успех, однако с его доходов я прошу всего треть на личные нужды, все остальное будет уходить напрямую в казну рода. Только учтите, что назначенная мной цена только для местных, – на этих словах я улыбнулся, – то есть только для жителей нашего баронства, а вот для торговцев

цена будет четверть серебряного, а может даже и половину.

Деньги на повозки я тогда, естественно, получил, что и немудрено. Как и доход, который оказался даже несколько больше, чем обещанные мною полторы сотни золотых. Постоянный приток денег в семью в размере сотни золотых, плюс-минус, неплохо поправил семейные дела. Но больше всего расцвел город.

Приток свежих фруктов в наш регион был как манна небесная. Во-первых, сами местные жители даже как-то посвежели. А ведь на столице я не остановился и вторую партию, по одной телеге, отправил в каждую из деревень в баронстве с той же ценой. Во-вторых, это начало привлекать в регион новых людей, а в одной из деревень уже даже заложили собственный садик.

В-третьих, открылись новые торговые возможности. Я разрешил продавать наши фрукты на сторону только через четыре месяца на пятый, с момента первого урожая. К этому моменту моего отца уже оккупировали купцы с выгодными предложениями. Тот держался уже из последних сил.

Я к концу этого года тоже уже зашивался от наваливающихся дел, и если честно, то мне нужны были люди. За скопленные деньги я организовал винокурню, и мы смогли направить часть винограда туда. Но когда еще выйдет первое вино, пока что оно хранится на пустых складах в замке. Правда, в последнее время они уже не такие уж и пустые, моими стараниями.

Но вот дефицит свободного времени я все больше и больше ощущаю. За этот год я смог открыть еще две точки и почти догнать свой источник до двух эргов. Только этого ничтожно мало. У меня осталось два года, а мне нужно открыть еще шесть точек и расширить свой источник как минимум на восемь эргов.

В этом мне хорошо помогают тренировки у алтаря, но туда я часто ходить не могу. А тренироваться как-то надо, книги я заказываю, но толку от них пока мало, да и идут они долго. «Мне нужен учитель», – думал я, а сам вспоминал свой первый поход к алтарю и знакомство с ним.

Вообще второй подвальный этаж был несколько меньше, чем первый. Причина тут была в том, что он был поделен на две части, которые не были связаны друг с другом. Во-первых, алтарный комплекс, вход в который был скрыт, и попасть в него можно было только из кабинета хозяина замка. Во-вторых, тюрьма, которая была отгорожена вообще от всего, и вход в нее был через казармы.

Когда я открывал потайную дверь в кабинете, то проход вниз к алтарю был подсвечен факелами. Это были не обычные факелы, а магические, они горели огнем источника. То есть тем, чем был заполнен алтарь. В данный момент он горит слабым призрачным огнем, явный признак того, что последнее время его пополняли из источника воинов. А если учесть, что горит только каждый третий факел, то источник заполнен в лучшем случае на четверть.

Правда, примерно раз в час пламя в факелах чуть вздымалось, и я даже знаю, с чем именно это связано. На самом деле, раньше было чуть реже, где-то раз в два часа или около того, но всего за месяц росток вышел на привычный мне по прошлому мне миру стандарт. Каждый раз, когда он давал импульс, в замке резко повышался фон, что немного накачивало алтарь.

Вообще путь до самого алтаря был несколько извилист, но не такой длинный, как мне показалось в самом начале. И если мне не изменяет пространственное ориентирование, то алтарь находится как раз под ростком. Сам же зал с алтарем был не особо большим, метров десять в диаметре, с потолком метра в три, но тут сложнее, так как он был сделан куполом.

По стенкам зала алтаря шла простая фреска, на которой были отображены предки нашего славного рода. Купол был просто черного гранитного цвета с вкраплениями созвездий из белого мрамора. Звездное небо было почти копией, вот только не совсем нашего мира, просто в центре композиции, прямо над алтарем, было расположено созвездие рода.

Вокруг алтаря располагалось шесть менгиров в виде привычных мне обелисков. Каждый из них был выполнен из своего материала. Каждый из этих материалов символизирует свою энергию. Роду тогда пришлось знатно раскошелиться на создание алтаря, но и без него было никак нельзя. Так вот на равном удалении друг от друга и от центра стояло шесть

столбов из: обсидиана, мрамора, меди, малахита, лазурита и аметиста. Почему-то последний тут ассоциируется с воздухом.

По идее, каждый из обелисков был заряжен своей энергией: тьмой, светом, огнем, землей, водой и воздухом. Да, тут в этом мире шесть основных стихий и куча производных от них. Возвращаясь к столбам, они должны были быть заряжены каждый своей стихией, и я даже вижу отголоски стихий в каждом из них. Они не просто были заряжены, в каждой из них заключена частичка истинной энергии. Вот только в идеале каждая эта стела должна была пылать своим пламенем. Сейчас же даже намек на все это нет.

В центре же всей этой композиции стоял алтарь. Был он выполнен в очень интересной форме. В той части пещеры оставили естественный участок пола, просто немного облагородили. И вот в этот кусок гранитной глыбы было воткнуто каменное копьё, у оголовья которого был привязан красный лоскут ткани. Наконечник был не обычным прямым, он был выполнен в виде трехлепесткового, такие любили в древнем Китае.

Что удивительно, привязанный лоскут красной ткани немного шевелился, это при том, что тут не было движения воздуха. Тянуть с ритуалом знакомства с алтарем я не стал, единственное, решил немного отступить от правил. Дело в том, что все в роду были огневиками, еще никто не принял другой стихии, а потому знакомство они проходили через

огненный менгир. Вот только мне всегда была роднее земля, так что я решил не горячиться и просто познакомиться с алтарем сразу напрямую.

По полу, между менгирами, тянулась жидкая цепочка из рун. Ее я предварительно хорошенько изучил, но они совсем не походили на те, что наносил лично я. Да и было их всего пять, просто они повторялись друг за другом из раза в раз. И если я правильно понял, из описаний отца и деда и того, что успел прочитать, они были нужны для защиты алтаря от посторонних. Своего рода универсальный датчик ДНК-теста.

Когда я с затаенным дыханием перешагнул через вязь рун, то почувствовал легкое сопротивление. Знаете, как сквозь воду прошел, вроде и есть что-то, а вроде и сопротивления никакого почти и не возникло. Подойдя почти вплотную к копью, что заменяет тут алтарь, я задумался. Для того чтобы с ним познакомиться, мне достаточно слить буквально толику своей энергии. Но лично мне казалось это неправильным.

Вынув нож, что всегда висел у меня на поясе, я надрезал большой палец правой руки. Больше по наитию, чем из каких-то реальных побуждений, на центральном лезвии копья вывел руну, что походила на символ орков из знаменитой игры. Такую же руну начертил и у себя на лбу, которым впоследствии и прижался к древку копья. И перед тем, как начать передавать из своего крошечного источника энергию, тихо, почти про себя прошептал: «Мы с тобой одной крови».

По описанию отца и деда, энергия из них выходила од-

ним мощным толчком. Да, это было болезненно для них, но они были воинами и терпели, и мне велели. Вот только со мной ничего подобного не происходило. Энергия из меня выходило легким плавным потоком, буквально легким бризом устремившись в источник в алтаре. Копье при этом начало немного светиться изнутри, а ткань чуть сильнее трепетать на призрачном ветру.

Но длилось все это не долго, мой источник был мал и просто не позволял передать много энергии алтарю. Могло длиться не долго, так как я начал активно поглощать разлитую вокруг энергию. Будь она скудной, а мои способности по активному поглощению слабы, или ручеек, что уходил в алтарь, был больше, то ничего бы не получилось.

Ну а так я у алтаря пробыл два часа, прокачивая через себя потоки энергии. Их нельзя было назвать большими, а если сравнивать с реальными вещами, то они больше были бы похожи на обычные нити. Но все это для моего искорененного энергетического тела было такой нагрузкой, что я еле держался. На тот момент мой резерв был всего в единицу эрга, но за два часа я прокачал энергии в два десятка эргов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.